

ЮЛИЯ ШОЛОХ

ЧЕРНЫЙ СЕКТОР
ПОДЗЕМКА

Чёрный сектор

Юлия Шолох

Чёрный сектор. Подземка

«1С-Публишинг»

2022

Шолох Ю.

Чёрный сектор. Подземка / Ю. Шолох — «1С-Публишинг»,
2022 — (Чёрный сектор)

Взаперти то ли с врагом, то ли с другом. Из любой ловушки можно выбраться. Только как это сделать, если вместо помощи тот, кто сидит с тобой в западне, только мешает? Но героиня не привыкла отступать. Она разгадает тайну Чёрного сектора, потому что любая тайна рано или поздно становится явной. И, возможно, увидит своего напарника в новом свете.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	27
Глава 4	38
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Юлия Шолох

Чёрный сектор

Подземка

Глава 1

Камеры

Она находилась под землей.

Зои поняла это, как только очнулась. Даже толком не успела разлепить глаза, а уже почувствовала, как тяжело давит на тело сгущённый воздух и как с еле слышным скрипом сдвигаются стены. Как они сжимают ей грудную клетку и не дают дышать.

У неё была клаустрофобия. Может, и не полноценная, но вполне себе неприятная. Дикий страх застрять под землёй. Умереть, заживо сжатой грунтом и камнями, лишённой движения и кислорода. Иногда в тёмных и тесных помещениях она начинала в деталях представлять эти ощущения, ждать страшную смерть и не сразу приходила в себя. Об этом никто не знал. Зои не ездила на метро и в поездах межконтинентальных тоннелей, не ходила на экскурсии в пещеры и даже в подвал дома старалась лишней раз не спуститься.

Если бы родители узнали, то, конечно, позаботились бы о ней. Но для того, чтобы узнали, нужна была тёплая обстановка и доверие. В Зоинной семье такого не было. Не потому, что они плохие, нет. Когда – то всё это было.

Но потом погибла Олеся. Убежала купаться без присмотра и утонула.

Никто не был виноват, но это «никто» ничего не значило и ничего не меняло.

Все очень сильно горевали. А потом решили, что им друг на друга плевать. По – видимо, так легче перенести возможную утрату, с которой так или иначе, поздно ли рано, но придётся столкнуться. Ещё легче можно переносить утраты, если умереть первому, но к такому Зои была не готова.

В общем, Зои молчала. В обычной жизни ей не часто приходилось находиться взаперти в тесном помещении, так что страх оставался сторонним наблюдателем и существовать не мешал.

А теперь она оказалась под землёй.

Зои, наконец, открыла глаза. Да, всё верно. Интуиция подсказала заранее, к чему готовиться. А внутреннее Я, как злобный гоблин, предвкушало панику. И, потирая ручки, жадно наблюдало со стороны.

Хорошо, что Зои привыкла бороться со своим внутренним Я. Бороться – и побеждать.

Вначале Зои огляделась.

Помещение без окон, с вентиляцией под потолком. Потолок высокий, выше трёх метров. Вентиляция работает, гудит, но этот непередаваемо мерзкий спёртый запах плохо проветриваемого места – его ни с чем другим не спутаешь.

Комната похожа на карцер или камеру. Ровные стены, покрытые сероватой плиткой, квадратная лампа на потолке, закрытая решёткой, и койка, на которой лежала Зои. Напротив, у стены, крошечный столик и табуретка. И больше ничего.

«Так. И как же я сюда попала?» – подумала она.

Зои напряглась и села. Голова, конечно же, закружилась. Она слотнула, но слюны не было. Очень хотелось пить.

Но важнее всего было справиться с паникой. Зои посмотрела вперёд, стараясь ни на чём не фокусироваться, и тихо зашептала.

«Ничего не происходит. Стены не сдвигаются, воздух есть. Воды нет. Всё терпимо».

Она невольно тут же представила, что эта комната – ловушка без выхода начинает быстро наполняться водой. Сквозь вентиляцию, например. Не успеешь и глазом моргнуть, как воды окажется по самую грудь, потом она накроет с головой, потом поднимется выше – и даже если ты умеешь плавать, это не поможет, когда вода заполнит комнату полностью.

И вот наступает тот самый жуткий момент, когда ты не можешь вздохнуть, а в открытый рот вместо воздуха врывается вода. И ты не можешь её выплюнуть, ты давишься, ты тонешь...

Нет, нельзя. Зои потрясла головой – раз, другой. Прикусила до боли губу. Снова потрясла головой. Стукнула себя ладонью по лбу. И делала так, пока в голове не прояснилось.

Паниковать нельзя – в панике нет конструктивности и смысла. Вначале нужно попробовать понять, что произошло.

В стенах этой комнаты нет двери. Вообще. Как тогда она сюда попала?

Пол и стены выложены плиткой. Обычной керамической, дешёвой, но практичной плиткой. Что это значит? Как – то же она сюда попала. Не разбирали же для этого стену?

Но что она вообще помнит? Зои подёргала себя за мочку правого уха, потом ущипнула. Давай, вспоминай.

Точно! Они с Кирой... они ведь въехали в ту чёрную пелену!

Когда? Когда это было?

Зои вскочила и тут же рухнула обратно на койку. Железные ножки каркаса жалостно заскрипели.

Стой. Что тут у нас? Они въехали в пелену, о которой никто ничего не знал. Но... это человеческая постройка. Здесь всё устроено человеком. Всё какое – то древнее и дешёвое, но никак не инопланетное. Чем бы ни была пелена, сейчас Зои там, где были люди. Так что спокойно, думаем дальше.

Кира? Где Кира?

Где бы они ни была, здесь её нет.

А это ещё что?

Зои с изумлением посмотрела на себя и увидела, что не совсем одета. На ней были только трусики и футболка. Остальная одежда и обувь отсутствовали. Не только на ней – вокруг их не было. Зои даже под койку заглянула. Нет, ничего. Экрана, конечно, тоже не было.

Зои поёжилась. Она очень любила свою куртку и привыкла к ней, будто ко второй коже. И без неё было как – то не по себе. Не говоря уже про экран, обеспечивающий связь с сокурсниками.

Итак, что мы имеем?

Они въехали в пелену.

Дальше – провал. Зои очнулась в каком – то карцере, в комнате без окон и дверей, без унитаза и связи, буквально в одних трусах.

Последнее почему – то разозлило, да так сильно, что паника отступила. Зои вскочила на ноги, упёрла руки в бока и подошла к противоположной стене.

Она ничего не понимала.

Стена была совершенно обычной. Ни единой трещины или линии, никакой замаскированной двери. Зои проверила все стены и ничего не нашла. Стук по всем поверхностям и в углах звучал одинаково. Ни кнопок, ни панелей – тут не было ничего.

– Эй! – наконец, сказала Зои и подняла голову к потолку. Видимо, её сунули сюда сверху – там люк. От этой мысли – мурашки по телу, и горло снова трогает, примеряясь, липкий страх. Если это так, она ещё глубже в земле, чем казалось вначале. – Эй! Слышит меня кто-нибудь? Я хочу пить! Мне нужно в туалет!

Голос звучал жутковато – как громкий, неожиданный шум в полной тишине. Он бил по собственным ушам. Значит, тут ещё и звукоизоляция имеется.

Через несколько секунд вдруг вспыхнул белый контур на левой стене. Зои из осторожности отступила, но когда контур потух, на стене осталась дверь.

Зои беззвучно выругалась и медленно подошла к ней. Толкнула.

За дверью оказался санузел, отделанный такой же плиткой, что и камера. Раковина, унитаз и душевая кабинка. На стене на крючке висело простое белое полотенце. На деревянной табуретке лежал тёмно-серый комбинезон и комплект белья. Носков и обуви не было. На полу стоял рулон простой туалетной бумаги, кусок какого-то бесцветного мыла в мыльнице и небольшая мочалка.

И что это значит? Зои прикусила губу и стала думать.

Выходит, это люди. Выходит, на планете остались люди. И почему-то они прятались и не показывались курсантам, а Зои с Кирой, которым удалось до них добраться, они засадили в карцер.

Может, карантин? Ага, как же!

Или всё-таки не люди? Всё здесь знакомо и нормально... кроме контура, открывшего дверь. Зои была в себе уверена: она проверяла эту стену, и там не было ничего необычного, никакой пустоты. Человеческие технологии не могли такого сделать.

Или могли? Если начистоту, далеко не все технические новинки сразу становились известны общественности. Военные многое оставляют в тайне. А ещё бывают частные исследовательские компании, которые результаты своих разработок используют по своему усмотрению. При исследовании планеты частная компания вполне могла подать заявку и приехать сюда работать. На первый взгляд простое покрытие плиткой могло быть их новинкой. Оно могло, например, проецировать нужный звук и скрывать собой всё, что угодно. У Зои ведь никаких инструментов, только человеческие глаза, уши и руки, а их, как известно, легко обмануть.

И ещё странность, которая не сразу бросается в глаза, но настораживает. Тут всё... старинное. Железные койки и деревянные табуретки, и эта кривоватая простота интерьера – это всё просто пронизано древностью. Зачем базу строить так странно?

Но это все неважно.

Что дальше-то?

Зои решила, что кроме паники ей пока ничего не грозит, поэтому спокойно приняла душ, оделась и вернулась в комнату. Села на койку – обычный матрас, обтянутый простыней, и какая-то плоская подушка – и стала ждать.

Но ничего не происходило. Может, эти, которые ее сюда засадили, никак не могли решить, что с ней делать дальше? Почему они так долго тянут? Всё равно ведь придётся выпустить!

Через неопределённое время у неё заурчало в животе. Воды теперь было в достатке, а вот еды – ни крошки.

– Эй! – крикнула Зои потолку. – Есть хочу!

Она надеялась, что чудесным образом тут же откроется другая дверь или окно подачи, и оттуда заедет сервированный к обеду столик.

Но ничего такого не произошло.

Зои ждала минуту, две, десять.

– Эй! – повторила громче. – Я голодная! Хочу есть! И вообще – выпустите меня! Слышите? Какого чёрта вы меня заперли? Где Кира?!

Если её и слышали, то никак не реагировали.

Она начинала злиться. Встала и принялась ходить вдоль стен, надеясь найти что-нибудь полезное. Стучала в них уже от злости, с надеждой что-нибудь сломать. Но плитка держалась хорошо.

У Зои не было оружия. И никакого инструмента, которым можно было бы пробить или хотя бы расковырять стену. Можно, конечно, попробовать отогнуть и оторвать ножку кровати,

но пока в этом нет смысла. Её сюда засадили, о ней позаботились, судя по одежде и предметам гигиены, то есть они знают, что Зои тут. За ней, скорее всего, следят, потому что отреагировали на просьбу о туалете.

Почему тогда не реагируют на просьбу о еде?

Единственное, что пришло Зои в голову – с туалетом не потерпишь, и если бы они не открыли дверь, ей пришлось бы делать свои дела прямо в комнате на пол. А они, кажется, не хотели доставлять ей таких неудобств. Насчёт еды ситуация обратная – вполне можно потерпеть.

Выходит, они просто не знают, что с ней делать. И не могут решить.

Зои бродила и думала, как бы заставить их себя выпустить.

Если она сломает кровать и попытается царапать ножкой плитку – это поможет?

Или если поставит табуретку на кровать и попытается добраться до вентиляции – это поможет?

Вот уж вряд ли.

Она раз за разом искала камеру, через которую за ней могли наблюдать, но ничего не видела. Сейчас камеры настолько микроскопические, что могут выглядеть как точка на стене.

Но даже точек она нигде не нашла.

Выхода нет. Ей придётся ждать.

Зои горестно вздохнула и забралась с ногами на кровать. Села, прислонилась спиной к стене и обняла руками колени.

Нужно ждать.

Чтобы ждать было не скучно, Зои попыталась подумать о чём-нибудь интересном. Но так уж вышло, что ничего интереснее происходящего сию секунду в её жизни не случилось. В карцере у неизвестных похитителей с неизвестными намерениями она ещё не сидела.

Она пыталась подумать о чём-нибудь приятном. О своих победах. Сколько сил было убито на то, чтобы их достичь! Сколько труда потрачено! Зои вспоминала лица зрителей, когда она выходила на ринг. Жадный восторг, которым они сияли. О том, как дрожали и звенели мышцы, когда Зои разогревалась перед боем. О том, как она в случае победы стояла в кругу света, поднимала голову и наслаждалась теми эмоциями, которыми фонтанировала толпа.

О том, как быстро это всё перестало иметь значение и не оправдывало затраченных на достижение результата сил.

С тех пор она, конечно, потеряла форму. И теперь не понимала – зачем вообще выбрала этот путь? Что он ей дал?

Она не могла сделать себе больно. Нет, физическая боль, конечно, отвлекала, но та внутренняя душевная боль, с которой Зои выросла в связке, словно сиамские близнецы, отступала ненадолго и всё равно возвращалась на место.

Сейчас Зои подумала, что, наверное, всегда хотела быть счастливой. Искала счастья, которое утонуло когда-то вместе с сестрой и утащило за собой на дно добрые чувства оставшихся членов семьи. Хотела, но не знала, как.

Одно время Зои пыталась отвлечься с помощью романов. Вот о чём можно было вспоминать долго!

Зои всегда выбирала партнёров отчаянных и бесшабашных. Вокруг неё, как и вокруг любой корпоративной дочери, вращалось много приятных молодых людей, которые были рады предложить себя в качестве, так сказать, компаньона на любой срок, но она выбирала только тех, кто действительно жил этим диким быстрым ритмом. Они любили поразвлечься и сделать это громко. Очень громко!

Да уж, Зои было что вспомнить. И приёмы в высшем свете, на которые они являлись в неподобающем виде, чтобы хорошенько растряссти это псевдоаристократическое болото. И странные вечеринки, которые закатывали для всех желающих, смешивая несмешиваемое и

провоцируя скандалы и драки. И телевизионные камеры, которые с радостью снимали очередной бессмысленный и беспощадный кураж.

Были и не очень правильные поступки, вроде гонок над жилыми районами. К счастью, в тот раз обошлось без жертв, и с тех пор Зои таких пьяных выходов не повторяла. Не потому что боялась ответственности – нет, ей ничего не грозило. Но она могла забрать чью-то жизнь, а вдруг этот человек своей жизнью дорожил? Или она могла забрать вообще жизнь целой семьи. Детей.

Дети не должны умирать.

Поэтому Зои продолжала свои безумства таким образом, чтобы впутывать только взрослых особей, способных отвечать за свои действия. И да, вспомнить было о чём!

Но сейчас, в этот самый момент, ей почему-то казалось, что это всё делала не она. Вообще, если не врать самой себе, Зои казалось, что она как бабочка, которая, наконец-то, вылупилась только после того, как угодила на эту злосчастную планетку.

Кто бы знал! Она искала себя, искала покоя в большом мире, а нашла здесь, в космических дебрях, выживая. Разве не смешно?

Эта сторона – ну, что Зои не всё равно – оказалась даже для неё самой неожиданной. Забота о других – её ничему такому не учили. Помогать тем, кто в этом нуждается – она никогда не верила, что будет заниматься чем-то подобным. Всё получилось само собой, Зои и оглянуться не успела, а уже знала, кто из сокурсниц чем живёт, что не так, и как им помочь. И это было ей не в тягость.

Забавно, чего уж там.

Зои улыбнулась. Потом подумала – и упала на кровать, уставилась в потолок. Ей было хорошо.

Недолго. Очень скоро хорошие воспоминания закончились, их сменил страх. Не только страх спёртых помещений без выхода, но и страх за Киру.

Где она? Хорошо, если тоже просто сидит в такой же комнате. Что вполне вероятно. А если нет? Если нет?

Нужно как-то держать себя в руках, но как это сделать, если ни о чём другом думать не получается – только о том, как бы отсюда выбраться? Если бы был хоть малейший шанс проломить стену, Зои обязательно попыталась бы.

Ожидание всё же вымотало Зои, и ей стало страшно.

Совершенно неожиданно она почувствовала на глазах слёзы. Наверное, стоит всё же сломать койку и бить по стенам – это лучше, чем лежать и рыдать, и сжиматься в комок, и хныкать от удушливой паники.

Зои села, спустила ноги с кровати, яростным жестом вытерла лицо, да так, что расцарапала щёки жёсткой тканью комбинезона.

В этот момент противоположная от койки стена пропала.

Зои застыла, не опустив рук.

Напротив была такая же камера. Один в один, как отражение в зеркале.

Только там, внутри, на койке сидел мужчина.

Огромный. Зои и сама была немаленьких габаритов, но этот явно не заметил бы её «достижений». Он был хмур, смотрел исподлобья. А Зои тарасилась на него во все глаза, считывая информацию.

Мужчина тоже босиком, но не в форменном комбинезоне, а в футболке и шортах – правда, тоже из тёмно-серой ткани. Короткие светлые, с лёгкой рыжиной, волосы, серые глаза, массивный подбородок и широкий лоб, выдающий немалую упёртость своего хозяина.

Неужели киборг?

У него не было одной ноги. Вернее, до колена левую ногу заменял протез. И хотя существовали современные протезы, которых не отличишь от настоящих частей тела даже на ощупь,

этот словно демонстративно был комбинацией из стальной кости, опутанной проводами, и полупрозрачной кожи. И, кажется, правая кисть у него тоже была... не было. Но это не точно – тут протез отличался от остального тела только оттенком кожи.

Мужчину изучающий взгляд Зои не волновал. Он продолжал сидеть, широко развернув плечи – массивный, неподвижный и угрожающий.

Зои моргнула. Почему он смотрит так, будто перед ним враг?

Раздалось звяканье.

Она невольно перевела взгляд на источник звука. Их камеры разделял узкий коридорчик, по которому сейчас полз какой-то невысокий, похожий на плоскую коробку робот с двумя подносами в руках. Еда. Кажется, им привезли еду.

Но подождите... тут, напротив, человек?

Зои вдруг вскочила и бросилась вперёд, и только когда протягивала руки, подумала, что эта странная стена, которая может становиться прозрачной, наверное, не так проста. Что она вовсе и не исчезла, иначе бы этот мужик не остался так спокойно сидеть на месте. Что она, вероятнее всего, ещё и может сделать больно – обжечь или током шарахнуть.

Но тут Зои уперлась руками в слегка пружинящую поверхность. И ничего не случилось. Она надавила сильнее – ничего не произошло, эта энергетическая перегородка никак не реагировала, но и не пропускала.

Зои нахмурилась и пнула перегородку. Несильно, так как была босиком.

Ничего. Пальцы только ушибла.

Мужик продолжал сидеть и смотреть на неё, изучать с каким-то исследовательским интересом. Судя по нему, Зои вела себя предсказуемо и делала именно то, что должна была делать.

Тогда Зои прижала ладони к перегородке и прижалась к ней лицом, щекой. Прилипла вся, рассматривая его заново.

– Кто ты? – спросила Зои. Непонятно, что это за место, но она ничего не слышала, пока тут сидела. Жаль, очень жаль, что перегородка звуконепроницаемая.

– А ты? – вдруг раздался мужской голос.

Зои замерла. Он что, слышал? И отвечал? Ну да, его губы шевельнулись.

Или показалось?

– Ты меня слышишь? – громко спросила Зои, распластавшись по перегородке и водя по ней руками.

– Я не глухой.

Но кажется, хамоватый. Зои промолчала, но от перегородки отлипла.

В это время скрежет раздался прямо у её ног. Это робот с подносами подобрался совсем близко. Зои посмотрела вниз. Тот постоял пару секунд напротив её ног, потом проехал ещё на полметра дальше и пустил в сторону камеры Зои небольшой прямоугольник света, который впитался в перегородку. Потом ловко задвинул туда поднос с едой.

Дыра? Он продырявил перегородку?

Зои быстро опустилась на пол и протянула руку, но пальцы вместо отверстия снова нащупали только прежнюю упругую поверхность.

– Чёрт!

На всякий случай она поводила руками ещё и ещё, и вокруг. Нет, никаких дыр не было. Робот тем временем пересёк коридор и остановился у стены напротив. Повторил процедуру – мужчина не сдвинулся с места. Потом робот развернулся и неторопливо укатил по коридору вдаль.

Зои встала.

Есть хотелось жутко, но её больше интересовал мужчина в камере напротив. Зои подошла вплотную к перегородке и крикнула:

– Ты кто?

– А ты? – хмуро спросил он.

– Я первая спросила!

Он моргнул.

– И что, что первая?

Зои задумалась. Действительно, ничего.

– Кто ты? Где мы? Почему мы здесь? Где девушка, которая была со мной? Что происходит? Откуда ты тут взялся?

– Девушка? – мужчина на миг поднял брови, но тут же снова нахмурился.

– Да! Нас было двое! Где она?

– Не знаю.

Зои устало привалилась лбом к перегородке.

– Где мы?

Тут мужчина встал. Миг – и он стоял у своей перегородки. Зои подняла голову. Он был высоким и массивным. Ей даже хотелось отшатнуться, но она не стала. Упрямо посмотрела ему в глаза.

– Кто ты? – спросил мужчина.

– Я человек.

– Откуда ты здесь?

– Снаружи. С поверхности планеты.

– Как ты сюда попала?

– Не знаю, – Зои покачала головой. – Мы с Кирой... с подругой нашли чёрную пелену и заехали в неё на транспортёре. Больше я ничего не помню, очнулась здесь.

– Как ты оказалась на планете? Кто ты такая?

– Я студентка. Мы... я и другие студенты упали сюда... потерпели кораблекрушение. Несколько месяцев мы жили у катера, потому что не могли улететь – тут ведь нет связи. Потом мы нашли заброшенную базу. Мы думали, все люди отсюда улетели. Но кажется, нет?

Он и глазом не моргнул.

– Дальше. Рассказывай дальше.

– Дальше мы с Кирой устали искать местный разум и въехали в чёрную пелену, которая посреди джунглей. Хотели, чтобы всё закончилось. Не важно, как.

Зои вдруг поразила невероятная догадка. Она вцепилась пальцами в пелену и подалась вперёд.

– Ты местный разум?

Мужчина глупо моргнул – раз, другой.

– Чего?

Нет, это не был местный разум. Это был... военный. Скупые чёткие движения, вопросы в лоб, морда кирпичом. Ну, конечно!

– Ты военный! – обрадовалась Зои. – Точно! Из исследовательской группы? Охрана? Наблюдение? Да?

Он осторожно кивнул.

– И когда все улетели, ты почему-то остался, да? Мы ведь сейчас на планете?

Снова кивок, какой-то замедленный и неторопливый.

– Мы где? – спросила Зои. – На базе? Под землёй?

– А ты как думаешь?

– Да не знаю я! Просто скажи, где мы!

– Я не знаю.

Они долго и молча смотрели друг на друга. Зои чувствовала какое-то странное напряжение. Во взгляде мужчины был какой-то холодный интерес и ни капли радости от встречи с себе подобной.

– Как тебя зовут?

– Димитр.

– Зои.

– Приятно познакомиться, Зои.

Он врал. Ничего ему не было приятно, судя по лицу и тону.

– Ты здесь давно?

Она подняла руку на уровень его лица и прижала ладонь к перегородке. Вдруг захотелось так сделать.

Димитр тут же насторожился. Краем глаза стал следить за рукой Зои, будто бы она могла одним броском добраться до него и сжать ему горло, к примеру. Или выколоть глаза. В общем, будто он допускал возможность нападения.

– Димитр, ты тут давно? – повторила Зои, пытаясь поймать его взгляд.

– Я?

Он коротко взглянул на Зои и вдруг отступил в глубину комнаты. Повертел головой.

– Сейчас закроют стены.

– Что?

Зои сразу поняла, о чём он. Сейчас стена перестанет быть прозрачной. И она снова окажется взаперти.

– Нет! – закричала Зои, толкая прозрачную перегородку. – Нет! Не нужно закрывать стены!

Димитр продолжал наблюдать за ней. Сам он вёл себя спокойно – наверное, привык. А Зои нет! Ей не хотелось оставаться в одиночестве, среди пустых стен.

– Нет! – Зои ударилась в перегородку плечом – вдруг получится, и она вывалится в коридор.

По лицу Димитра проскользнула снисходительная усмешка. Видимо, тоже когда-то пробовал так сделать.

– Не нужно закрывать стены! Что вообще происходит? – кричала Зои. За мгновение перегородка под рукой затвердела, и вот уже Зои ломится в непрозрачную плитку.

– Чёрт!

Она отпрыгнула в сторону. Сердце безумно колотилось. Не верилось, что эта плитка только что возникла из неоткуда.

– Димитр! Ты меня слышишь? Слышишь? – Закричала Зои во всё горло.

Прислушалась. Ничего. Эта проклятая стена закрывала не только вид, ещё она не пропускала звуки.

Проклятье!

Что же это за фигня такая? Жуткое место... Димитр тут, кажется давно. Сидит в этой камере, возможно, месяцы? Или годы? Вон, совсем свыкся.

Зои невольно схватилась руками за горло. Сипло вздохнула. Годы? Годы! Паника приближалась.

Если он сидит тут годами, то и она может просидеть. Её могли запереть надолго, а не на время, чтобы обдумать, что с ней делать.

Могли запереть навсегда.

Зачем? Что тут происходит?

В ушах стучали молотки. Кровь гудела в жилах, как будто вскипала. Зои прежде не сталкивалась с таким сильным приступом паники. Да, однажды она столкнулась с горем – с огромным горем, с которым, кажется, не справилась. Её просто снесло, как цунами сносит щепку, и долго болтало в морских пучинах безразличия. Зои даже не помнила, как выкарабкалась на берег – видимо, врачи вытащили. По крайней мере, она ещё долго принимала целый спектр препаратов.

Теперь её собиралось снести паникой.

Стой. Стоп!

Нужно было отвлечься. Зои сжала кулаки и развернулась кругом.

Конечно! Поднос!

Ей же принесли обед. Или ужин, или даже завтрак. В любом случае, это съедобно и прибавит сил. Силы нужны.

Зои схватила небольшой поднос, на котором помещалась всего одна накрытая крышкой тарелка, пластиковый стакан, тоже с крышкой, и булочка. И ложка.

Поставила поднос на столик, села. Открыла крышку. В тарелке были куски чего-то разноцветного в белом соусе.

Зои понадеялась, что это овощи. Осторожно попробовала – недосолено, но съедобно. Буквально через минуту тарелка уже была пустой.

Остатками булки Зои вытерла соус и тоже съела. В кружке было что-то вроде компота, почти несладкое.

В общем, есть можно. Но на обед ушло всего минут пять. Потом Зои вернула крышки на место, отодвинула поднос к стене и стала бродить по комнате в поисках какого-нибудь занятия.

Если эту стену оставляют надолго, то она тут с ума сойдёт!

Но если будут кормить три раза в день... И за это время она будет успевать разговаривать с Димитром, то, может, и продержится.

Хотя «продержится» – это когда знаешь конечный срок заключения. Тут он отсутствовал. Сколько её будут здесь держать?

Нет, об этом думать точно не стоит.

Зои, понурившись, добралась до койки, упала на неё и свернулась клубком. Она никогда себе такого не позволяла после того ужаса, когда не стало сестры. Всегда считала, что способна справиться с чем угодно и даже ждала их, этих жутких испытаний. Хотела их. Жаждала. Но сейчас передумала. Вместо желания ломиться напролом вдруг захотелось спрятаться. Неизвестно от кого.

Наверное, только чудом Зои сохранила разум в последующее энное количество времени. Она перепробовала всё: пела песни, отжималась и приседала, стояла на голове, сочиняла стихи.

Когда раздался еле слышный щелчок, и стена снова стала прозрачной, она вихрем слетела с кровати и прилипла к прозрачной перегородке.

Димитр выходил из своего санузла. Увидев Зои, он удивился. Кажется, она одичала.

– Сколько ты здесь? – закричала она, распластав на поверхности перегородки ладони. – Сколько ты здесь сидишь?

И столько отчаяния было в собственном голосе, что Зои стала неприятна самой себе. Она даже на миг отвернулась, но услышать ответ было важнее всего. Ведь это единственное живое существо в округе!

– Я не знаю, – осторожно ответил Димитр и медленно закрыл дверь.

– Почему ты такой спокойный? Как ты не сошёл с ума? Как ты держишься?

Он не спеша подошёл к перегородке.

В коридоре тем временем загрохотал робот с очередными подносами. Зои попробовала заглянуть и увидеть, откуда тот приезжает, но не получалось. Кроме стены, ничего было не разглядеть. С другой стороны коридор заканчивался у их камер тупиком.

Димитр молчал. Смотрел, будто раздумывал над чем-то важным.

– Как ты держишься? – крикнула Зои почти с отчаянием. Он не разговаривает. Как он может с ней не разговаривать? – Ну? Что молчишь?

Мужчина вскинул голову.

– У тебя что, и мозги искусственные? – разозлилась Зои. – Ты можешь сказать, почему ещё не свихнулся?

Она слышала, как робот оставил поднос и забрал старый. Как повторил ту же процедуру у перегородки Димитра.

– Чего уставился?

Зои вдруг стукнула по перегородке. И ей показалось, что та дрогнула. Тогда Зои принялась изо всей силы стучать по ней ладонями, а потом, когда ничего не изменилось, завизжала и стукнула кулаком.

С непривычки сразу разбила костяшки.

Димитр изумлённо хлопнул глазами. Зои закричала, развернулась и стала колотить по перегородке пяткой.

Сейчас она снова закроется, потемнеет, а эта сволочь слова доброго не может сказать! Хоть слово, твою мать! Несколько секунд – и ей снова сидеть в одиночестве часами... часами...

– Стой! – вдруг крикнул Димитр. – Скоро нас...

В этот момент перегородка стала стеной. Просто за миг! Зои отпрянула. Это не могла быть человеческая технология. Она водила по поверхности ладонями. Люди не умели ничего такого делать! Даже ничего похожего!

Она попятилась назад, глаза болели от напряжения.

Стоп. Стоп! Отставить панику.

Зои зажмурилась и остановилась.

Он сказал – скоро нас... Нас – что?

Гадай, не гадай – всё равно не угадаешь.

Но, кажется, он хотел её остановить. Как-то успокоить.

Прикинув так и эдак, Зои решила, что слова Димитра несли какую-то надежду на лучшее. Что вскоре их просиживание в камерах изменится. Как? Остаётся только предполагать.

О, если бы было легко ни о чём таком не думать!

Зои только через какое-то время вспомнила про еду. В этот раз – каша с кусочками чего-то мясного и снова компот с хлебом.

Потом Зои решила медитировать. Однажды она смотрела документальный фильм о человеке, который попал в ловушку в горах и просидел там почти месяц без еды, в тёмном и узком каменном мешке. И дождался спасения. Когда его спросили, как ему удалось сохранить разум, человек сказал, что медитировал. Чтобы не свихнуться, он закрывал глаза и позволял своему сознанию просочиться в тонкий мир.

Нужно попробовать – она же ничего не теряет. Вначале Зои уселась на пол, но ей было очень твёрдо и дискомфортно. Потом перебралась на койку, легла на спину. Расслабилась. Подумала, что это какая-то не совсем подходящая поза для медитации, но решила, что ей плевать – главное, что удобно.

И попыталась «позволить своему сознанию просочиться в тонкий мир».

Сознание, как назло, отказывалось куда-то просачиваться. Оно цеплялось за Зои и панически верещало, как маленькая, но цепкая обезьянка.

Мы заперты! Замурованы! Похоронены заживо! Мы умрём!

Какое там любование миром! Зои не могла даже на секунду отвлечься от настоящего: запертой одиночной камеры и полной, мать её, неизвестности!

Она долго пыталась и потерпела сокрушительное поражение!

В общем, каждая секунда становилась для неё пыткой. Она даже считала их, эти проклятые секунды, сбивалась и считала снова. Пару десятков тысяч насчитала – и бросила.

Потом непроницаемая стена вновь исчезла. Зои с трудом сдержала дрожь нетерпения, которая подбивала её немедленно броситься на эту преграду и разрушить её. Как могла медленно обернулась.

За преградой стоял Димитр. Совершенно неподвижный. И слишком близко.

– Выходи, – сказал он, еле дёрнув подбородком.

Глава 2

Он знает

Зои медленно пошла в его сторону, невольно подозревая, что это может быть каким-то обманом. Может, злая шутка? Но мужчина стоял в коридоре – совершенно точно не в камере, а прямо на полу, по которому прежде катался робот с подносами.

Зои задержала дыхание и переступила черту, разделяющую комнату и коридор.

Переступила, как ни в чём не бывало, никто и ничто не пытались ей помешать.

Только тогда она пристально посмотрела на человека, ожидающего её в коридоре.

Чтобы взглянуть ему в лицо, ей пришлось задрать голову. Между прочим, с таким Зои сталкивалась в своей жизни крайне редко.

Почему-то Димитра не радовало, что появилась Зои. Его лицо имело недовольное, суровое выражение, взгляд был холодный и отстранённый. Типичный военный. Короткие русые волосы, серые стальные глаза, квадратная челюсть. Нос сломан и не подвергался косметической коррекции. Хотя, если у него протез напоказ прозрачный, что ему нос?

На его груди и руках бугрились мышцы, шея была, как у быка. И временами зыркал он на неё, если честно, как на нечто крайне неприятное. Другая на месте Зои струсил бы. Но ей увиденное понравилось, уж неизвестно, почему. Нервы, в общем, пощекотал, чего скрывать.

И конечно, от исчезновения преграды Зои внутренне просто балдела. Она мгновенно погрузилась в какое-то блаженство, которого не удалось достичь в процессе медитации, а сейчас оно наполнило тело под завязку.

– Ты военный? – спросила она вполне доброжелательно.

– Да, – рявкнул Димитр. – А ты кто такая?

– Я же сказала. Я студентка АМК-и. Нас тут много, весь выпускной курс. И курсанты ещё. Вашей Космодемии. Мы потерпели крушение и упали на планету на аварийном катере. Месяца четыре уже, как топчем поверхность. Ты про нас не слышал?

– Студентка АМК-и? – по лицу Димитра прекрасно был виден происходящий в его голове мыслительный процесс. Он слышал название и теперь выковыривал его из дебрей памяти. Потом внезапно вспомнил, что за АМК-а такая – видимо, именно этим объяснялся его хмурый и стремительный повторный осмотр.

– Хочешь сказать, ты студентка АМК-и? – быстро переспросил Димитр.

– Именно.

– Откуда у планеты Чёрного сектора катер со студентами АМК-и? – Димитр подпустил в голос издёвки.

– От верблюда! Ты думаешь, я вру, что ли? – обиделась Зои. Опять такое открытое пренебрежение, будто студенты АМК-и не люди и всю жизнь сидят в сейфе под охраной.

Некоторое время она беспомощно смотрела на него и хлопала глазами. Как-то неправильно складывалась их встреча. Хотя, что с него взять – он же военный!

– Студентки АМК-и выглядят не так, – заявил Димитр через время. Видимо, обдумал информацию и сделал свои, какие-то непонятные выводы.

– Да ну? Откуда ты знаешь, как я выглядела до того, как сюда свалилась? Может, тогда я выглядела как образцовая студентка АМК-и. И вообще, откуда тебе знать, как мы выглядим? Ты же сам в Космодемии учился, верно?

– Откуда ты знаешь?

– Да от тебя за версту военным снобизмом несёт!

– Я не сноб.

– Ну да, ну да. Тут, вместе с нами, ещё и ваши курсанты – выпускная группа, и вы как из одной формы все вылеплены. Жаль, что тебе не они попались, да?

– Понятия не имею, о чём ты.

– Говорю, если бы я могла, с удовольствием отправила бы вместо себя курсантку! С ней тебе было бы проще договориться?

– Договориться? – он напрягся. Судя по глазам, мозги у него так и скрипели, когда он пытался что-то решить.

Зою не понимала, почему он такой деревянный. Почему он ей не рад?

Глаза Димитра дёрнулись в сторону, но упрямо вернулись к ней. Потом он задрал голову и выпрямился – чисто курсантское движение. Зою часто такое видела, даже на борту корабля. И когда курсанты вернулись из джунглей. Стоит такой, весь расслабленный, и только командир голос подал – раз! – и будто всю ночь навтытяжку стоял и ждал приказа.

Зою вдруг хмыкнула и отвернулась. Поболтали – и хватит.

Коридор шёл метров на десять вперёд и заканчивался раздвижной автоматической дверью.

Обе камеры – и Зоина, и Димитра – были открыты. А дальше стена была сплошной до самого выхода. Зою подошла к ней, потрогала плитку. Потом её озарило.

– Камера! Тут тоже могут быть камеры?

Димитр услышал вопрос и, подумав, пожал плечами.

– Тут может быть Кира, да? – Зою стукнула кулаком по стене. – Ну же! – повернулась к Димитру и крикнула: – Да не стой ты как истукан, чёрт возьми! Скажи что-нибудь! Тут тоже камеры?

– Может быть. Я не знаю.

– Тут может быть моя подруга?

– Подруга?

Он повторял, как попугай. И следил пристально, будто боялся упустить из поля зрения хоть на секунду. Но совсем не потому, что боялся остаться один.

– Если бы там были камеры и люди, ты бы знал?

– Я бы знал, – кивнул Димитр.

Пришлось поверить на слово. И опять ничего добавлять к сказанному он не собирался. Тормоз какой-то.

Зою мысленно плюнула на него и пошла вдоль стен, осматривая их снизу доверху. Она искала панель, которая регулировала стены, или хотя бы какой-нибудь индикатор состояния, но ничего не нашла.

Дверь, стояло к ней приблизиться, отъехала. Видимо, датчики движения стояли.

Зою переступила порог. Опять коридор – правда, гораздо шире и короче. В конце разветвляется. На стенах тоже плитка, только тёмно-серая, с синей подсветкой.

В любых незнакомых местах нужно сразу идти налево, вспомнила Зою. И пошла налево очень быстро. Ей захотелось немедленно узнать, где выход. Что снаружи?

В конце концов Зою побежала. Она видела несколько открытых проходов, ведущих в разные комнаты, в том числе в столовую, в смотровую с большим экраном на стене и мягкими креслами и в тренажёрный зал. Но вскоре, пробежав коридор по кругу, снова очутилась у прохода к камерам.

Коридор оказался кольцевым и никуда не выводил.

Здесь по-прежнему стоял Димитр. Зою чуть не налетела на него, ошалело посмотрела ему в лицо и неожиданно отступила.

Её поразила собственная неожиданная реакция. Словно её ледяной водой с головой окатило. Но не помогло, и тело снова охватил внутренний жар.

Всё, что она видела – его хмурое лицо, короткую тень от ресниц на щеке, подбородок, отмеченный щетиной, толстую шею и грудь, покрытую пластинами мышц – всё это вдруг вызвало в ней чисто женскую реакцию. Зои даже пристально смотрела на него пару мгновений и только потом отвела глаза.

Вспомнила всех своих «подружек». Именно так назывались в её среде альфонсы-любители, которые были готовы на всё, только чтобы побыть возле больших денег, с которых им в руки могли просыпаться крошки. А то и целый кусок упасть.

Все они были очень красивыми. Зои нравилось с ними куролесить и безобразничать, устраивать всяческие авантюры. Но физически они её не особо привлекали. Без секса не обошлось, конечно – адреналин часто вызывает возбуждение, – но это было... как-то не так, как хотелось.

Вообще в жизни Зои о женском влечении была всего одна история, самая первая любовь. Тогда, конечно, ей казалось, что это навсегда, и любит она не пронзительные синие глаза, плоский живот и подтянутую задницу, а его красивую душу. Ну-ну. С ним Зои лишилась невинности, о чём потом не раз жалела. Когда он вдруг затребовал себе подарки и финансовую помощь, на его теле будто появились ценники. И Зои поняла, что не готова платить. И любовь как-то сразу прошла. В общем, с тех пор Зои всегда выбирала себе в пару красавчиков, которые были физически слабей и ни на что не претендовали.

А Димитр явно не был. В смысле, слабей. Зои прекрасно сознавала границы своей физической силы. Даже когда была в форме, с Димитром ей было бы не совладать без специальных устройств. Ну, разве что застать его врасплох. Разве что разжалобить и обмануть... и то вряд ли.

Но если раньше она таких мужчин просто недолюбливала, то сейчас отчего-то почувствовала нечто другое. Какую-то вспышку или молнию, толком не объяснить. Но от неё неприятно ныло в животе.

И это было, как гром среди ясного неба.

– Прогулялась? – довольно грубо спросил Димитр и сложил ручищи на груди.

– Кхе, кхе, – прокашлялась она. Вот же приплыли! Бред какой-то – слова вымолвить не может.

– Да я не против, можешь побегать. Хотя в спортзале есть визуализированная беговая дорожка.

Зои вытолкала из головы весь этот образ горячего дикого мужлана, который её вдруг так привлек, и спросила:

– Где выход?

– Какой выход?

– На поверхность! Это ведь база, да? Мы под землёй?

Димитр в своей обычной манере промолчал, сверкая глазищами. Зои мысленно чертыхнулась.

– Выход наружу где?

– Нет выхода.

– Не может такого быть. Тебя что, замуровали здесь?

Он коротко глянул. Так, будто эта неуместная шутка попала в точку. Но это не могло быть правдой, потому что Зои находилась тоже тут, внутри. И она как-то сюда попала.

– Ты не знаешь, где выход? – зашла Зои с другой стороны.

– Думаю, выход так же закрыт, как стены камер.

Во-от. Зои, наконец, получила какой-то полезный ответ. Она, не подумав о последствиях, подошла к Димитру очень близко и, внимательно наблюдая за его лицом, спросила:

– Кто? Кто закрыл стены?

Ей казалось, это архиважный вопрос! Но его лицо осталось невозмутимым, а глаза вдруг поползли вниз – туда, где у Зои заканчивался вырез комбинезона.

– Я давно не видел женщин, – вдруг сказал Димитр. Как-то отрешённо и буднично, безо всякого подтекста.

– Не видел женщин? Тут ещё есть кто-нибудь? Мужчины?

– Нет.

– Ты что, тут один?

Он неопределённо пожал плечами. Зои мотнула головой, сосредоточилась.

– Кто и как закрывает и открывает стены? Ты же знаешь! Ты предупредил меня, что нас выпустят. Откуда ты знал? Но... кто нас выпустил, если тут никого нет?

Димитр молчал. Кажется, ему доставляло удовольствие следить за тем, как она нервничает.

– Да ответь ты, в конце концов! – Зои не выдержала и вдруг толкнула его ладонью в плечо. Только сама вздрогнула и отшатнулась, почувствовав тепло его тела.

Оказывается, она очень давно не прикасалась к человеку. Да ещё к мужчине. Это прикосновение невольно разошлось по ней, как круги по воде.

– Слушай, студентка, – он поморщился и недовольно почесал плечо – то место, к которому прикоснулась Зои, будто от её прикосновения ему стало щекотно. – Лучше меня не трогай. И не пищи тут – в ушах звенит. И вообще пореже мне попадайся.

Он развернулся и ушёл по коридору. А Зои, практически буквально придерживая рукой отпавшую челюсть, осоловело смотрела ему вслед.

Не пищи? Он сказал ей: не пищи?

И действительно ведь, сказал.

* * *

Следующие пару часов Зои искала. Ни на секунду не присела, облазила всё, куда только смогла добраться. В кухонном блоке обыскала все продуктовые шкафчики. В комнате отдыха просмотрела развлекательную консоль со списком доступных игр и фильмов. Склад осмотрела поверхностно – лазить в каждый ящик было невозможно. Прошлась вдоль коридоров, простукивая и прослушивая стены, включая и выключая свет, отслеживая провода.

Она не нашла комнаты управления. И совершенно точно в коридоре была пара стен, которых быть, по всем логическим размышлениям, не должно.

Всё это время Димитр находился в спортивной комнате на тренажёрах. Конечно, Зои и туда заглянула. Он как раз бегал на беговой дорожке. Конечно, он услышал Зои – её сложно было не заметить, – но сделал вид, будто не слышит. Смотрел строго вперёд, на визуализацию парка, пока Зои ходила вдоль стен и проверяла тренажёры – нет ли на них посторонних управляющих устройств.

Итак, спустя два часа Зои поняла, что:

1. Отсюда нет выхода наружу. Если он есть, то закрыт тем же способом, каким были закрыты стены в камерах. Ну, или просто замурован.

2. Получить информацию можно только от Димитра.

Вся сложность заключалась в том, что Димитр отказывается сообщать информацию. Зои выдохлась в процессе поиска, отправилась в столовую и заварила себе самую большую порцию ванильного кофе с кокосовым молоком и сливочной пенкой.

Ситуация, конечно, совершенно дикая. Бывший военный, который сидит взаперти... сколько он тут сидит? – неизвестно. При этом он выглядит так, будто всегда мечтал о такой жизни. Может, и правда, всегда хотел быть отшельником? Но нет, Зои не верила. Конечно, существуют люди, которые терпеть не могут всех остальных людей. Но сидеть взаперти? Нет,

тут что-то не так. Вот если бы он жил на поверхности, в лесу, в хижине, тогда Зои могла бы допустить вариант добровольного ухода от цивилизации. Но не теперь, не теперь...

Димитр, конечно, что-то знает. Но не желает разговаривать. Почему? Зои терялась в догадках. Совершенно очевидно только, что он не собирается ей ничего объяснять.

Дикость какая-то!

Значит, главная цель у нас такая – разговорить Димитра и узнать как можно больше об этом месте, решила Зои. Понять, как отсюда выбраться.

Только как его разговорить, если он велел не путаться под ногами?

Вариант соблазнения отчего-то пришёл в голову первым, чему Зои несказанно удивилась. Соблазнительница из неё всегда была так себе, финансовое состояние избавило её от необходимости соблазнять. Соблазняли, наоборот, её, и всё, что оставалось делать Зои – позволять за собой ухаживать и выбирать среди предложенных многочисленных вариантов тот, который соответствовал сегодняшнему настроению.

А что же делать с Димитром? Заставить его говорить силой она не сможет. Соблазнить... ну, Зои была о себе высокого мнения, конечно, да ещё когда дело касается мужчины, долгое время проведенного в одиночестве, но ведь на это нужно время? Просто войти и повиснуть у него на шее – нет, вряд ли он поведётся. Сразу поймёт, к чему всё это представление, ведь до этого Зои вела себя иначе.

Что же делать? Зои допила кофе, вытерла губы от пены и пошла к спортивному залу. Чем ближе она подходила, тем тише передвигалась. Осторожно заглянула в проём.

Димитр теперь качал пресс. Зои оторопело застыла. Он снял с себя футболку, и теперь ничего не мешало наблюдать, как двигаются его мышцы. Боже, это было такое отличное зрелище, что Зои просто стояла и любовалась. Она знала, сколько труда нужно, чтобы создать такие мышцы и поддерживать их в форме.

Через пару минут она отпрянула к стене. Красная, как помидор, и злая, как сто бешеных собак. Да что ж такое? Ты вообще в своём уме? Ты что, мужчин никогда не видела? Почему ты так при виде него заводишься? Нашла время! Тебе нужно спастись, выбраться отсюда! Думай лучше о том, что он знает... много знает, а тебе не говорит. Он что-то скрывает!

Его нужно вывести на чистую воду!

Но как?

Зои находилась в тупике. Она на самом деле не знала, что дальше делать. Нужно было думать.

А пока она думала, ничего лучшего не нашла, чем за ним следить. Вдруг он, когда будет один, пойдёт на поверхность?

Зои старалась следить незаметно. Стояла за дверью спортзала, а когда он вышел, успела слинять за угол. Потом стояла за дверью душа, потом – за дверью столовой, слушая, как он ест.

В голове кружились разные фразы, которые она подумывала ему сказать. Вызвать на поединок? Если она победит – пусть Димитр расскажет, что знает. Если нет... Тут в голову лезли всякие непристойности. Зои бесилась. Да и толку? Она не победит!

Другой вариант. Плакать, умолять, истерить. Это можно попробовать.

Зои даже попыталась. Когда Димитр был в столовой, она решила: сейчас. Но не смогла заплакать. Наоборот, она была полна какой-то злой решимости, и никакой истерики или мольбы, хотя бы отдаленно похожей на настоящую, изобразить не смогла.

Тогда, разозлившись, Зои психанула. Просто взяла и вошла в столовую. Уверенным шагом подошла к Димитру.

Тот допивал что-то из кружки. Поднял вверх неё глаза на Зои, неторопливо, напоказ, отставил кружку в сторону и сел, расставив свои ручки.

– Ну всё, хватит! – сказала Зои. – Расскажи мне, что тут происходит!

Димитр тут же сжал губы в линию и недовольно прищурился.

– Ты меня достал! – закричала Зои. – Почему ты как дерево? Ты же не тупой! Как ты можешь ходить тут, как ни в чём не бывало? Тебя не волнует, что ты замурован и не можешь выбраться наружу? Тебя не волнует, что здесь я? Не интересно, откуда я сюда попала? Как я здесь оказалась? Кто меня принёс? Или ты так и сидишь тут, периодически в камере...

Зои запнулась. Она глубоко вздохнула и вытаращилась на Димитра.

– Постой-ка... Тут же никого нет. Камеры... Почему мы были в камерах? Ты сказал – иногда выпускают. Но тут больше никого нет. Кто... кто мог закрыть меня в камеру, а потом нас выпустить? Кто?

Зои помотала головой, отказываясь признавать очевидное. Но оно всё сильнее бросалось в глаза.

– Ты что... Это ты засунул меня в камеру?

Мгновенная гримаса на его лице с дёрнувшимся уголком брови подтвердила догадку. Это он управлял стенами. Это он засадил Зои в камеру и закрывал стены по своему желанию.

Он заставил пережить её чуть ли не самые жуткие часы в своей жизни.

Миг – и она зарычала и прыгнула вперёд. Димитр не сразу сообразил, что его ждёт, и Зои успела вцепиться ему ногтями в лицо. Ей хотелось не просто ударить его и причинить ему боль, ей хотелось сделать это как можно более обидным способом. Резкими движением она оцарапала ему скулу до самого подбородка, а потом Димитр быстро схватил её за руку и завёл её за спину в классическом болевом приёме.

Не вставая, он приподнял ей руку, Зои крикнула и больше ничего не могла сделать.

– В следующий раз руку тебе сломаю, – сказал Димитр. Звучало невозмутимо, будто он сто раз на дню отрывает от себя взбесившихся девчонок, а если при этом ломает пару-тройку рук, то и ничего страшного.

Зои не могла ударить его физически, зато могла говорить. О, она много эпитетов ему придумала. Прокляла, обозвала, унизила, обматерила, и всё это с жаром и с огромным удовольствием.

Через время Димитр, горячий как печка, оттолкнул её от себя. Тронул пальцами расцарапанную щеку.

– И что? – в конце концов крикнула Зои. – И что дальше? Будешь тупо делать вид, что меня нет? Собираешься тут всю жизнь просидеть? Ты можешь мне сказать, как отсюда выбраться? Я свалю, а ты будешь сидеть тут и гнить в тишине и одиночестве хоть до самой смерти!

– Может, это ты мне скажешь? – вдруг спросил Димитр. Вид собственной крови на пальцах, кажется, вывел его из равновесия – по крайней мере, смотреть он стал так, будто подумывал убить.

– Ты о чём?

– Как отсюда выбраться, а? – Димитр вдруг встал. Зои снова пришлось задрать голову, и ей это не понравилось. Особенно когда кровь на его щеке выглядела, словно боевая раскраска.

– Мне же обещали комфортные условия, – задумчиво продолжал Димитр. Его взгляд снова упёрся в разрез Зоиногo комбинезона. – И вот она ты. Прямо в моём вкусе, – он ошеломлённо качнул головой. – Как это вышло?

– Чего? – Зои реально растерялась.

– Как они тебя сделали?

Теперь она просто стояла, чувствуя, как челюсть ползёт вниз.

Димитр вдруг сделал шаг и оказался так близко, что Зои почти уткнулась лицом в его грудь.

– Откуда же ты взялась, такая вся распрекрасная, – зацокал языком Димитр, пожирая её глазами. – Такая вся несчастная пленница... студентка не абы чего, а самой АМК-и! И в нашей глуши. А?

Зои не знала, что ответить. Она вообще не совсем понимала, о чём он говорит, но, кажется, он не верит, что она... настоящая?

– Думаешь меня обмануть? – почти дружелюбно спросил Димитр. С тем самым профессиональным дружелюбием, с которым разговаривают со смертниками. Которым предупреждают захваченных террористов, что лучше признаваться во всём по-хорошему, чем умирать в муках.

Зои медленно перевела взгляд на его лицо. Димитр был красный от злости, у него на висках даже жилки бились.

– Так чего ты от меня хочешь? – шёпотом спросил Димитр. – Говори.

– Чтобы... чтобы ты сказал, где выход, – растерянно сказала она.

– Зачем тебе выход?

– Как зачем?

– Просто ответь.

– Чтобы выйти на поверхность! Или что ты предлагаешь? Просто сидеть здесь? Нужно что-то делать, шевелиться! Нужно как-то искать выход!

– Ну вот, умница.

Зои не понимала, где и в чём она умница. Но Димитр молча отступил.

– Подожди! Ты куда? – спросила она и протянула руку, чтобы его остановить. Правда, сразу же отдернула. Вдруг, и правда, ему мозгов хватит сломать.

– Давай искать выход вместе, – почти промурлыкал Димитр. – Это будет так забавно. Это нас развлечёт.

– Да что ты несёшь?

– Нет? – он так паршиво изумился, что сразу стало понятно: актёрским талантом небеса его обделили. – Или можно было запросить курсантку? Ну нет, – протянул он. – Курсантки не обладают такими выдающимися формами. Ни одной такой не видел. А ведь постарались, сделали почти идеальную, – Димитр снова упёрся взглядом ей в грудь.

– Так. Стоп, – Зои подняла голову. – Ты что, думаешь... ты думаешь, я не настоящая?!

Он молча закатил глаза к потолку.

– Я не настоящая? – Возмутилась Зои. – Ну? Что молчишь?

– Ты не настоящая, – с превеликим удовольствием согласился Димитр. И демонстративно сложил руки на груди.

– Ты себя слышишь, этот свой бред? Как? По-твоему, можно сделать человека? Живого, но искусственного?

Димитр молчал, только бровями повёл. Кажется, он и правда верил, что можно.

– Ну, ты и правда дуб! – Зои отчего-то развеселилась. Она тряхнула головой и рассмеялась. – Нет, я, конечно, многое могу допустить, но чтобы кто-то сделал человека... настоящего, почти идеального, только чтобы тебя развлекать – ну и самомнение!

Она захохотала, почти истерически, хлопнула рукой себя по лбу. Он и правда так думает? Ну, тогда понятно! Досиделся, называется, в изоляции! Поплыл мозгами.

Зои веселилась от души. Но Димитру это отчего-то не понравилось.

– Хватит ржать! – резко сказал он.

– Чего это хватит? Подумать только: меня создали в качестве развлечения какому-то военному недоумку! Да я таких, как ты, сотнями каждый день покупала! Чтобы делали то, что я прикажу.

– Сотнями? – Уточнил он.

– Именно!

– Говори, что хочешь, – вдруг усмехнулся Димитр, щуя глаза. – Ты меня не обманешь.

Зои собиралась сказать ещё что-нибудь ироничное, но Димитр развернулся и пошёл прочь.

– Куда ты? Стой! – закричала она.

– Отстань от меня, женщина.

– Я не женщина, я студентка АМК-и. Почти идеальная!

– Тем более. Отвали.

– И у меня есть имя! Очень красивое! Настоящее имя, как у настоящей девушки!

Он, что-то бурча себе под нос, ушёл. Зои растерянно посмотрела по сторонам. Смеяться расхотелось. Осталось только недоумение и совершенная растерянность. Что дальше? Сможет ли она выбраться без помощи Димитра? Всё может быть, но сомнительно.

Но как эту помощь получить? Хотя бы информацию. Делать ему ничего не придётся, пусть просто расскажет, что знает! Как отсюда выбраться?

Вот послали же ей боги такого дуболобого напарника! Вместо того, чтобы искать выход наружу, ей приходится думать над тем, как уговорить его хотя бы чуть-чуть почесаться и поделиться информацией. Будто из них двоих она мужик, а он – баба!

Зои успокаивалась долго. Чтобы как-то прийти в себя, она плотно пообедала и тоже направилась в тренажёрный зал согнать напряжение. Димитра там не было, так что Зои спокойно занималась – бегала, а потом колотила боксёрскую грушу. Позже приняла душ.

Подумала: а где она будет спать? Спален среди открытых помещений не было, кровати имелись только в камерах, а туда Зои можно было затащить разве что силком.

Постойте-ка!

Если Димитр сунул её в камеру, а это сделал он, потому что больше некому, то выходит, он умеет открывать и закрывать двери? Так ведь? Значит, нужно отставить злость на него за этот поступок и не акцентировать на нём внимание. Нужно сосредоточиться на другом: как открыть дверь, которая ведёт на поверхность. Она должна быть!

И снова приходим к тому, что ей нужна помощь Димитра.

Зои раз за разом упиралась в тупик. Все дорожки вели к Димитру, к их неизбежному сотрудничеству. Но как его, это самое сотрудничество, осуществить, если Димитр считает её искусственной? Вот умора!

Зои снова фыркнула. До чего эти военных без мозгов, в самом деле!

И что за фразу он обронил: «Мне же обещали комфортные условия»? Кто обещал, за что?

В общем, нужно идти и договариваться. Ждать неизвестно чего – это последний вариант, если остальные провалятся.

Итак, Зои выдохнула, прочитала себе примерную инструкцию, как общаться с Димитром, чтобы тот не взбесился, и отправилась с ним разговаривать.

Нашла она его не сразу. И не только его.

Зои проверила почти все помещения и даже растерялась: куда он мог деться? И вдруг в смотровом зале, в дальнем углу, разглядела какой-то проход. Она не сразу его заметила, потому что тот был спрятан за сдвигающейся панелью.

Так вот, там обнаружился коридорчик, который привёл Зои... в бассейн. В самый настоящий бассейн немалых таких размеров. Она вышла к нему и не сразу поверила своим глазам. Бассейн был плохо освещён, но полон прозрачной воды. Потолок над водой переливался бликами, влажный воздух пах чем-то химическим.

Именно там она и нашла Димитра, который плавал туда-сюда кролем – так, что видны были только мощная спина и руки, которые без усталости молотили воду.

Бассейн? Разве это не перебор для исследовательской базы? Они же тут не отдыхать собирались, а работать. А за бассейном нужен немалый уход.

Странно это как-то!

Но сейчас не до бассейна. Будь тут их хоть десять штук, Зои хотела отсюда свалить.

Димитр развернулся на той стороне бассейна и поплыл в сторону Зои. Поравнявшись с ней, быстро взглянул и сделал вид, что не увидел. Ещё кружок. Зои стояла, не отводя от него глаз. Вылезет рано или поздно, куда денется.

Ещё через пару кругов Димитр, видимо, тоже это понял. Доплыл до лесенки, у которой стояла Зои, взялся за поручни и вылез на берег. Вода хлынула с него и залила пол вплоть до босых Зоиных ног.

А водичка-то ничего – приятная, тёплая. Зои пошевелила пальцами. Нужно будет тоже искупаться, когда главный вопрос будет решён.

– Это опять ты? – буднично спросила Димитр, проходя мимо к плетёным креслам и снимая со спинки ближайшего полотенце. – Чего тебе всё неймётся? Или что-нибудь придумала?

– Придумала, – согласилась Зои. – Давай договоримся.

На него было очень приятно смотреть. Видимо, тут, взаперти он ничем другим не занимался, только поддерживал физическую форму, потому что она была прекрасной. Зои оценила все мышцы и отсутствие жира.

– О чём? – он быстрыми и резкими движениями вытер волосы и сел в кресло, накинул полотенце на плечи.

– Ты хочешь, чтобы я оставила тебя в покое? Будто меня тут нет, и никогда не было?

Он кивнул. Но еле заметную задержку Зои отметила. Впрочем, не важно, чего он хочет на самом деле, согласился – и ладно.

– Предлагаю сделку. Делаешь вид, что я настоящая, снабжаешь меня информацией. Тратишь всего полчаса, а взамен, обещаю, никогда больше к тебе не подойду. Будешь сидеть, как и раньше, одинокий и счастливый.

Димитр вдруг посмотрел куда-то в сторону. Быстрый взгляд, словно там что-то промелькнуло. Но тут же взял себя в руки и снова сделал морду кирпичом.

Он думал. Наверное. Но не отвечал.

– Распишу, что случится иначе, – продолжила Зои. – И это не угроза. У меня клаустрофобия – слышал такое забавное слово? Пока я держусь. Но когда я решу, что выхода нет и всё кончено, я буду паниковать. Тогда тебе непросто придётся. Придётся, и правда, мне ноги переломать, чтобы я к тебе не приближалась. Тогда ты, кстати, поймёшь, что я, и правда, настоящая. Но будет поздно. Я прощать не умею. А ещё я очень мстительна, и как только выберемся, за каждый твой удар, если только посмеешь меня тронуть, ты ответишь перед моей семьёй. Просто допусти, что мы отсюда выберемся и попадём на землю. Просто допусти на мгновение, что я настоящая студентка АМК-и? А вдруг?

Его взгляд застыл. Потом Димитр медленно поднял руку и стёр капли воды со лба.

– Я не собирался тебя трогать. Можешь меня не бояться.

– Ты сказал, что сломаешь мне руку!

– Это была шутка.

– Правда? – Зои вытаращилась на него. – С юмором у тебя вообще всё печально, судя по всему.

– Держи свои укусы при себе, – огрызнулся Димитр и снова задумчиво почесал грудь, будто она на самом деле его туда цапнула. Такими мелкими и тонкими зубками – не больно, но зуд остался.

Зои кивнула и нетерпеливо переступила с ноги на ногу.

– Хорошо, буду держать при себе. В остальном что? Договариваемся?

Димитр, наконец, посмотрел на неё, опять в район выреза. Оценивающим взглядом, очень по-мужски. У Зои невольно дыхание перехватило. Почему же она так на него реагирует? Ну, он – понятное дело: здоровый военный, который просидел в одиночестве кучу времени и отвык от женщин. Ну, а Зои-то с чего? Даже на курсантов, которые по-любому лучше студен-

тов в плане физической подготовки, она не смотрела с такой жадностью. А уж там выбор был – как в хорошем бутике!

– Какой-то неприятный у нас разговор вышел, – сказал Димитр, не поднимая глаз к её лицу.

– Промолчу о том, кто в этом виноват.

– Ладно. Что ты хочешь узнать?

Она невольно снова покосилась на его торс, на то, как его грудь поднимается, когда Димитр дышит. Красивый всё-таки, хотя и хам. Даже искусственная нога его не портит. Кроме цвета, она ничем не отличается от второй. Но всё же – почему он так демонстративно отказывается маскировать потерянные конечности?

– Ну?

Зои вздрогнула. Засмотрелась, задумалась и забыла, о чём, собственно, речь.

– Может, в столовую пойдём? Там как-то удобней.

– Иди. Переоденусь – подойду, – Димитр встал.

Зои попятилась и направилась в столовую. Она должна была торжествовать – ведь Димитр согласился ей помочь, пусть даже просто предоставить информацию! Но Зои отчего-то стало очень грустно. Димитр вдруг напомнил ей холёного зверя в зоопарке: комфортные условия, просторный вольер, качественное питание... И невозможность выбраться на волю.

Чтобы отвлечься, Зои заварила кофе и осмотрела себя словно со стороны. Босиком ходить с непривычки было тяжело, стопы болели. Комбинезон, который она нашла в камере, был мал и жал под мышками. А ещё порядком покрылся грязью, пока она искала вдоль стен выход. Нужны одежда и обувь. Димитру, может, и нравится ходить босиком, а ей нет.

Это всё, кстати, нужно внести в список вопросов, требующих решения.

Зои услышала, как он вошёл и сел за ближайший столик. В чистой футболке, волосы подсохли, весь посвежевший, разомлевший от усталости. После физических нагрузок так бывает: весь пропотеешь, примешь душ, сядешь на что-нибудь мягкое – и ты уже абсолютно счастлив.

Она быстро вышла из угла с Папашей, чтобы Димитр не подумал, будто она прячется. Да и любопытство подгоняло, чего уж там.

– Где мы? – Спросила Зои, как только осторожно села напротив, через стол.

– На базе, – он пожал плечами. И поправился: – Я так думаю.

– Точно не знаешь?

– Нет.

– У вас была другая база? Когда вы прилетели на исследования?

– Другая. Но очень похожая.

Он огляделся, будто впервые всё это видел.

– Как я тут оказалась?

Димитр пожал плечами.

– Объясни.

– Я проснулся, вышел из комнаты и нашёл тебя в коридоре.

– Где? – Зои вскочила. – Покажи, где.

– Там нет выхода, – спокойно произнёс Димитр. – Ты там сто раз ходила, смотрела – выхода нет.

– Покажи!

Он встал и отвёл Зои в угол между спортивным залом и кладовкой. Она, и правда, проходила тут десятки раз, и стены все ощупывала и простукивала, и огнём сквозняки проверяла... ничего не нашла, конечно, но снова попробовала: прижалась щекой к стене и попыталась что-нибудь услышать.

Димитр с интересом за ней наблюдал. Зои недовольно подумала, что, возможно, это она для него зверёк в клетке, а не наоборот.

На первый взгляд, это место ничем от прочих не отличалось. И всегда оставалась вероятность, что Димитр врёт, хотя совершенно непонятно, зачем.

В общем, Зои решила оставить проверку на потом. Они вернулись в столовую и заняли прежние позиции – через стол.

– Что на мне было надето? – спросила Зои, мысленно перечисляя вещи, которые хотела бы вернуть. Первым делом куртку и экран.

– Ничего.

– То есть?

– Ты была совершенно голая, – смакуя каждое слово, ответил Димитр. – Обнажённая. Раздетая. Нагая.

– Хватит уже!

Димитр довольно рассмеялся.

– Ты правду говоришь? – уточнила Зои.

– А зачем мне врать?

– И на мне не было куртки? Экрана? – она перечисляла свои вещи и не заметила на его лице ни единого признака узнавания. Кажется, он и правда ничего из вышеперечисленного не видел.

– Нет. Повторю: ты была голой, – оборвал её допрос Димитр.

У Зои глаза полезли на лоб. Выходит, в промежуток времени с момента, когда она влетела в пелену, и до того, когда Димитр нашёл её в коридоре, кто-то избавил её от одежды.

И от транспортёра.

И от Киры.

– Ладно, – рассеянно ответила Зои. – А зачем ты меня сунул в камеру?

Он мгновенно стал серьёзным. Прищурился.

– Хотел посмотреть, как ты будешь себя вести.

– И как? – в ней всколыхнулась была волна злости, но тут же опала. Зои могла понять такой поступок Димитра – возможно, на его месте и сама так поступила бы.

– Предсказуемо.

Он соврал. Зои поняла по еле уловимой заминке перед ответом. Отметила про себя и продолжила:

– Как ты управлял теми стенами?

Димитр поднял руку и показал запястье, на которое был приклеен плоский блестящий кружок.

– Этим.

Зои, конечно, тут же впилась глазами в этот кружок и сразу стала придумывать, как бы его изъять и использовать.

– Но сразу говорю: он управляет только двумя стенами. Точнее, тремя. Камерами и выходом к бассейну.

– И ты проверял? – недоверчиво спросила Зои, не отрывая от кружка глаз. Ей нужна была эта штука! Но как забрать? Силой – не вариант, а других способов Зои не знала. Вернее, только в теории. Попросить разве что?

– Дай на время, я проверю и верну, – тут же предложила она.

– Нет уж, – Димитр закрыл запястье рукой. – Он мой.

– Пожалуйста.

– Нет.

Не отдаст, поняла Зои. Что-то было в его голосе такое упрямое, что сразу давало понять: не отдаст ни за что. Даже торговаться не будет.

Ладно, к этому потом.

– Расскажи, как ты здесь очутился. Почему не улетел с другими людьми.

Лицо Димитра вмиг стало очень жёстким, даже жестоким.

– Ты, правда, хочешь это услышать, настоящая Зои?

Он не верил ей. И, кажется, считал, будто она издевается.

Но договор есть договор.

– Да, – сказала Зои.

Димитр усмехнулся и рассказал.

Глава 3

УЗИ

– Ну что же, настоящая Зои, вот мой рассказ. Чтобы улетели все остальные, мне пришлось остаться. Жертва малым ради большего. Я – жертвенная овца. Слышала такое? Хочешь и дальше слушать?

Она прищурилась, чтобы не выдать нахлынувших эмоций.

– Конечно. Ты пока ничего не рассказал.

Судя по желвакам на скулах, Димитр думал иначе. Но всё же довольно спокойно продолжил.

– Что ты знаешь об этой планете? Чтобы я не повторялся.

– Эта планета в Чёрном секторе. Тут напрочь отсутствует связь. И есть базы, брошенные. Мы решили, что дело было так: люди обнаружили эту планету, стали её изучать, но нашли веземной разум. Агрессивный. И улетели, пока не стало поздно.

– Агрессивный, – шипя, повторил Димитр и скосил на Зои глаза. Его взгляд говорил что-то неприятное, в чём-то обвинял, но может, ей показалось.

– Продолжай, – попросила Зои.

– Всё верно, – Димитр откинулся на спинку сидения. – Так и было. Новая планета, только что открытая. Отличные условия для колонизации. Девяносто три балла из ста по шкале Ван-штайна! Первая планета в истории изучения с таким великолепным баллом! Перспективы не то что радужные – они просто слепят! Конечно, очередь встала из желающих проводить здесь проверку. Мы были избраны, прилетели, начали изучать... Но вдруг девяносто три процента превратились в жалкие три. Мы столкнулись с инопланетным разумом. Агрессивным.

– Как? – Зои подалась вперёд. Её почти трясло от восторга – всё же услышать про первый контакт с инопланетянами из первых уст очень хотелось. Пусть даже контакт был неудачным. Но он был! Это ведь впервые в истории! Это ведь событие вселенского масштаба!

Только Димитр восторженным не выглядел.

– Очень просто. Прилетели какие-то аппараты, похожие на дроны, и молча, совершенно буднично вырезали половину нашей группы, – сказал Димитр.

Улыбка с лица Зои сползла. Теперь он смотрел на неё почти с ненавистью. Думал, что она всё знает и просто издевается? Тогда зачем продолжал говорить? Вряд ли оттого, что она пообещала оставить его в покое. Возможно, он просто хотел выговориться? Хоть кому-то?

– И что было дальше?

– Дальше был ультиматум. Один из нас за то, что остальные спокойно покинут планету. Зои прищурилась.

– Ты?

– Да.

– И зачем им ты?

– Не знаю, – Димитр сложил руки на груди.

– И что дальше?

– Дальше я остался, а остальные улетели. Всё.

– Всё? – Зои растерялась. Она-то уже разбежалась: решила, что Димитр, как на духу, откроет ей все карты, но он не знал! Обманывает? Нет? Как понять?

– Подробнее. Как пришёл ультиматум?

– Очень просто. Пришло сообщение. Откуда, отследить не удалось. Сама понимаешь, что это значит. Любое входящее сообщение оставляет след, а тут – сообщение, которое возникло

прямо на пульте управления, будто бы его прямо там напечатали. Короткое, лаконичное. Один должен остаться, остальные должны улететь, или все умрут.

– И твоё начальство поверило?

– Странно было не поверить, когда половина твоих товарищей мертва. Мы получили кадры с камеры группы... последние. Какой-то незнакомый аппарат вырезал моих друзей за минуту. А мы даже похоронить их не успели... Не успели даже понять, что происходит, как пришёл ультиматум. Помню, что стоял там, рядом с остальными, на экране только-только пропали кадры... те, что я хотел бы забыть. Помню, как смотрю на командира, а он белый, словно стена. И глаза у него застыли. И тут же появляется сообщение. То есть ультиматум. На решение дали всего полчаса, на отлёт – ещё час. Вот так вот, настоящая Зои.

– Почему вы были уверены, что это инопланетный разум? Вы не думали, что это может быть другая группа исследователей? Что кто-то просто захотел взять всю планету себе?

Димитр усмехнулся.

– Они продемонстрировали технологии, которых нет у землян.

– Что они сделали?

– Да много чего. За несколько секунд передвинули наши трансцепы в сторону, переставили, как кубики, будто те ровным счётом ничего не весили. Мы не видели – как, просто в одну секунду они стояли на одном месте, а через секунду – на другом. Потом подняли в воздух старый катер, который сломался, и скомкали его – как бумагу комкают в ладонях – в комок. Швырнули куда-то в джунгли. Часть джунглей вырезали: деревья просто куда-то исчезли, и закрыли это место какой-то чёрной энергетической шляпой.

– Пелена! – воскликнула Зои. – Это мы туда с Кирой влетели! Получается, мы сейчас внутри.

– Получается, так, – равнодушно ответил Димитр.

– И вы не пытались как-то общаться с этим разумом?

– Хотели, – Димитр кивнул. – Только как бы мы это сделали? Они общаться с нами не собирались. Спустя пятнадцать минут после первого сообщения они прислали последнее предупреждение. Сказали, что нам нужно шевелиться. Потом они продемонстрировали, что полностью руководят нашим оборудованием. Любым, – подчеркнул Димитр. – И нам пришлось согласиться на их условия. Это было как-то нелепо. Вот мы стоим все у экрана и следим за нашей группой, которая проверяла тоннели... а через час я уже один, взаперти. Половина моих друзей мертва, вторая – улетела. Рассказ окончен. Планета, как я понял, внесена в список запрещённых?

– Да.

– И убрана из справочников? О ней никто не знает?

– Кроме секретных служб, никто.

– Понятно. Как я и думал.

Он отвернулся, но Зои успела разглядеть тень боли на его лице.

– Они оставили тебя? – прошептала она.

– Нет. Нет, конечно. Я сам остался, – так и не повернувшись, сказал Димитр. – Иначе пришлось бы остаться кому-то ещё. Но у других родственники, семьи... Меня никто не ждёт.

– И давно ты тут?

Он снова сверкнул злым взглядом.

– Не знаю, тут нет часов и календаря.

Точно! Зои не видела здесь панели управления, кроме простейших: открыть-закрыть дверь, приготовить еду, включить экран. Димитр не мог почти ничем управлять, не мог открыть вход, не мог выбраться.

Он, должно быть, просидел здесь несколько лет. Один, в неизвестности.

Теперь глаза отвела Зои, испытал острый приступ жалости.

И она ещё ныла? Да студенты после падения в раю живут по сравнению с ним. Кстати...
– Почему они не тронули нас? Мы жили тут, на поверхности, несколько земных месяцев, и нас никто не тронул! Мы даже не знали точно, есть тут чужие или нет.

– Странно, что ты спрашиваешь у меня.

Зои поморщилась. Опять завёл свою старую песню! Может, он параноик?

– А у кого мне спрашивать? – Зои развела руками, а потом для эффектности ещё и потрясла ими. – Покажи, кто ещё тут может мне ответить!

– Хорошо. Я не знаю, почему они вас не тронули.

Но судя по тону, он хотел сказать: ври давай – не тронули их. Конечно, не тронули, ты ведь их создание. Чего тебя трогать?

Зои продолжила.

– А что ты знаешь о них? Об инопланетянах? Какие они?

– Ничего. Я проводил своих, убедился, что корабль улетел, и вошёл в эту чёрную стену, как и было приказано. Очнулся здесь. Я их не видел.

– И они не общаются с тобой?

Димитр покачал головой.

– Ни разу? Ни разу с тех пор?

– Нет.

– Зачем они тебя оставили, если ничего от тебя не хотят?

Зои действительно не понимала. Может, они как-то его изучали, просто Димитр не помнит? Мало ли что они могут сделать с человеческими мозгами, во что заставить поверить.

– Они ничего с тобой не делали? – Зои вдруг невольно взглянула вниз, на его искусственную ногу. – Это они сделали? – спросила мрачно.

– Нет, – Димитр вдруг широко ухмыльнулся. – Это случилось раньше. Хорошие были времена.

Он мечтательно прищурился, погружаясь в приятные воспоминания, и даже, кажется, забыл, где и с кем находится. Зои оставила его витать в облаках и задумалась. Она попыталась сложить всё, что узнала, в какую-то единую структуру, имеющую смысл. Придать этому всему устойчивую форму. Слепила, так сказать, из того, что было.

Потом её озвучила.

– Итак. Здесь, на этой планете, есть инопланетяне. Первый человеческий контакт с подтверждённым внеземным разумом и... неудачный. Они заставили людей улететь – просто выгнали, очень быстро. Вымели метлой. Но одного человека зачем-то оставили. Вряд ли в качестве страховки – чего им нас бояться, если они способны делать то, про что ты рассказывал. И не в качестве развлечения, иначе ты не сидел бы взаперти столько времени. А тебя просто посадили сюда... а это не человеческая база, так ведь?

– Почему? – Димитр нехотя вернулся к разговору.

– Сам подумай. Стены! У нас нет таких технологий. Бассейн! Ты видел хотя бы одну базу с бассейном? Нет! И последнее... одиночные камеры. Они какие-то старинные. Как будто те, кто их строил, понятия не имели, какими камеры должны быть. На вашей базе ведь не было камер?

– Нет, конечно.

– Ну вот. Они словно... словно строитель не знал, как выглядят камеры-одиночки. И подсмотрел то ли в древнем фильме, то ли в древних фотоархивах. Ты так не думаешь?

– Конечно, это база не человеческая, – спокойно ответил Димитр. – Это они построили. Для меня.

И снова ухмыльнулся. Отсылка к тому их разговору, когда Зои смеялась, что кто-то сделал для него живую женщину, была очевидной. Она даже хотела что-нибудь едкое сказать в ответ, но в последний момент сдержалась. Ну, ничего, потом она и к этому вопросу вернётся!

– Итак. Значит, мы на искусственной базе, которую инопланетяне сделали похожей на человеческую. База находится за чёрной энергетической пеленой в центре джунглей.

– Наши трансцепы? Они ещё тут? – быстро спросил Димитр.

– Да. Они стоят вокруг. В них жили курсанты, они нашли это место.

Димитр снова замолчал; о чём он думал, Зои и представить не могла. Поэтому просто продолжила:

– Ты сидишь на инопланетной базе давно, а я попала недавно, когда мы с Кирой сюда влетели. Но Киры тут нет.

Зои вздохнула и рассеянно огляделась.

– Зачем им это всё? – она покачала головой. – Они ведь могут общаться! Они с вами разговаривали на нашем языке, понятными фразами. Зачем они это всё устроили? Почему не пытаются выяснить, кто мы? Зачем они строили тебе базу? Это же не палатку поставить, это огромный комплекс... для одного. Зачем тебя оставили? У меня такое впечатление... будто они что-то начали, но не довели до конца. Оставили тебя, чтобы изучать – и не стали. Строили базу, чтобы ты мог тут жить – и не достроили. Нас с Кирой разделили... Зачем?

Димитр молча слушал. Его лицо снова стало непроницаемым.

– Думал, может ты мне это объяснишь, – сказал он в конце концов.

– Ой, да хватит! – Зои скривилась. – Вероятность того, что я настоящая и говорю правду, гораздо выше, чем то, что я искусственная, сделанная специально для тебя!

– Это как посмотреть. Я видел, как они за секунды творят из пустоты что-то противоестественное, вроде этой стены. Базу эту тоже слишком быстро построили. Думаю, вероятность того, что они смогут создать человека, гораздо выше, чем то, что студенты самой АМК-и окажутся тут, на закрытой планете Чёрного сектора, да ещё попадут прямо ко мне в бункер.

Он снова закрылся. Зои видела, как он дёрнул скрещёнными на груди руками, будто проверял, хорошо ли они держатся. И снова стал так смотреть... Будто вместо прекрасной девушки напротив какое-то бесполое существо неустановленной расы. Зои не нравилось, когда на неё так смотрят. Особенно он.

Димитр сидит тут давно. Несколько лет. Зои не понимала, как ему удалось не сойти с ума и остаться цивилизованным человеком. И он ведь думал, что никогда отсюда не выйдет. Или он думал иначе? Может, на что-то надеялся? Может, что-то знает, о чём-то умолчал?

Вряд ли сейчас будет уместным задавать настолько личный вопрос. Скажи-ка, ты думал, что сгниёшь тут в одиночестве? Представлял, как именно это произойдёт? Или нет?

Её передёрнуло.

Та-ак, не заикливаемся, продолжаем разговор.

И всё же Зои невольно восхищалась его психологической устойчивостью. Она за пару дней в камере чуть не свихнулась, а Димитр находился годами... один... во всей этой неизвестности и неопределённости.

Если только он не врёт.

Зои посмотрела на него по-новому.

А что, если... если это не человек?

Она невольно отодвинулась на стуле, подняла голову.

– Что? – зло и уязвлённо спросил Димитр, который, конечно, заметил это инстинктивное неприязненное движение.

– Ты человек? – спросила Зои. – Или один из них?

– Не понял.

Он мотнул головой.

– Ты ведь тоже можешь быть ненастоящим? – Зои медленно, напоказ осмотрела его с ног до головы. – Может, это тебя сделали, такого красивого. Специально для меня.

– Красивого? – он тут же ухмыльнулся и поставил свою ногу так, чтобы Зою хорошо был виден протез.

– Я заметила, – ответила Зою. – Так даже натуральней. Весь такой стойкий военный, пожертвовавший собой ради своих товарищей. Хранящий в глубине души и на теле боевые раны. Прямо в моём вкусе.

Она и не знала, что умеет говорить таким ядовитым тоном. Бить, оказывается, можно не только кулаками.

Димитр, не отрываясь, смотрел на неё, его глаза то темнели, то сверкали. Потом протянул:

– Ну, ты и змея!

– Я? – Зою ухмыльнулась. – Это просто зеркальная версия твоих событий. Мне она больше нравится, чем твоя.

– Но на самом деле ты не веришь, что я искусственный? – с улыбкой спросил Димитр. – Не веришь, что меня сделали для тебя? Наверное, ждала кого-нибудь получше?

– Это чем же получше? – Зою невольно скользнула глазами по его груди и слегка покраснела.

– Ну, кого ты там сотнями покупала. Каких-нибудь смазливых послушных хлюпиков?

Зою на миг растерялась. Откуда он узнал? Что именно послушных? Но тут же вздёрнула голову.

– Разных покупала. Для разных целей.

Он сложил руки на груди и молча, пристально стал на неё смотреть. Неторопливо так. Спешить-то некуда.

Зою занервничала. Вот засранец! Специально из себя выводит, ждёт, пока она сама мысленно задаст себе все самые важные вопросы и сама на них ответит. Ему и делать ничего не нужно, всего лишь чуть-чуть подождать.

Но Зою эту технику прекрасно знала – перед боем часто подобное практиковали, чтобы лишить противника нужного настроения, заставить сомневаться в своих силах. Любое сомнение – как подложка в самый нужный момент. Так что не на ту напал!

– Хорошо бы как-нибудь доказать, что мы с тобой настоящие люди, – вздохнула она. – Тогда было бы гораздо проще договориться.

Он молча кивнул, соглашаясь.

– Есть идеи? – спросила Зою.

– Ну, всегда можно что-нибудь придумать, – ответил Димитр. – Например, внешне-то мы полностью люди, – он окинул Зою заинтересованным взглядом – так, что она снова пожалела, что Димитра нельзя купить и заставить делать то, чего ей хочется. – А вот внутри...

– Что внутри? Ты что думаешь, внутренности у нас нечеловеческие?

– Думаю, снаружи сходство с человеком необходимо, а начинку можно сделать попроще – её всё равно не видно.

– И что ты предлагаешь? Вскрыть меня? – Зою шлёпнула себя по животу и рассмеялась. Но замолкла, потому что Димитр о чём-то размышлял, хмуро сдвинув брови на переносице. – Эй, ты чего?

– Если попробовать под анестезией, может выйти, – размышляя вслух, сказал он.

– Что?! – Зою с трудом удержалась, чтобы не вскочить. Но напряглась, сжав пару раз кулаки. Что вообще она о нём знает? Ничего. Может, ему будет в радость кого-нибудь вскрыть. Может, даже без анестезии – на лбу же не написано, что за человек ей попался. Но пусть только попробует! Она сумеет его остановить, а то и вырубить. Просто так не смогла бы, но если ей придётся спасти свою жизнь!..

Он слепо посмотрел на неё, потом сфокусировал взгляд, удивлённо поднял брови. Потом недовольно поморщился и отвернулся.

– Да нет... Я про себя говорю. В санблоке есть капсула, анестезию она сможет сделать. Местную. Можно вскрыть и посмотреть, что у меня внутри.

У Зои прямо челюсть отпала.

– Ты что! Ты в своём уме вообще?

– Да как-то задумался, – он поднял свою лапищу и почесал затылок. – Ты дала вводные, я решил задачу – вот и всё.

– Решил задачу?! И всё? Хреново ты её решил, хочу тебе сказать. Не буду я тебя вскрывать! – возмутилась Зои. – Единственный живой человек в этой тюрьме – и вскрывать тебя? Да я что, полоумная?

– Ну да, идея не ахти, – согласился Димитр.

– Зачем вообще кого-то вскрывать? – Горячилась Зои. – Можно же, к примеру, сделать УЗИ!

Они молча вытаращились друг на друга. Идея была проста и гениальна. УЗИ покажет всё: внутренности, кости, даже мозг. И любые неорганические вкрапления найдёт.

Даже странно, отчего она сразу не пришла им в голову.

– Ну, так-то, конечно, УЗИ проще, – протянул Димитр.

– Ну, тогда пошли! – Зои вскочила первой и засуетилась, передвигая стул, отряхивая одежду и разворачиваясь к выходу. А всё для того, чтобы Димитр не вспомнил, что после разговора она обещала больше не подходить к нему. Никогда-никогда. Чтобы не вспомнил и не потребовал это условие выполнять.

Санблок оказался обычным: комната с белыми стенами, медкапсулой и парой медицинских кушеток. Два стула, вдоль стен на стеллажах – сменные блоки для медкапсулы, разные ручные инструменты и медикаменты.

– Кто первый? – Димитр деловито огляделся.

– Давай я.

Зои быстро села на стол медкапсулы и принялась расстёгивать пуговицы на комбинезоне.

– Раздеваться не обязательно, – быстро сказал Димитр. Даже слишком быстро. Зои подняла на него глаза и увидела только красную шею, когда он отвернулся.

– Результат будет неточный, – сказала Зои.

– Достаточный. Мы же не болезни ищем, а явные отклонения, – прокашлявшись, ответил Димитр.

– Ладно.

Зои была бы не против посмотреть, как он раздевается, но, пожалуй, действительно не стоило. Неправильно дразнить мужчину, который столько времени провёл в одиночестве. Вот если бы она готова была предложить ему не только визуальный ряд... Но Зои сомневалась, что стоит с ним сблизиться. Во-первых, им она точно не сможет управлять, а Зои понятия не имела, как общаться с людьми, которые не собираются выполнять её указания. И во-вторых, возможно, он вообще не человек!

В общем, Зои легла на стол капсулы и вздохнула.

– Включаю авто-режим.

Димитр опустил крышку и запустил аппарат.

Тот затребовал указания, и после задачи провести УЗИ всего организма тут же застрекотал и засветился, бегая лучами по телу Зои.

– Результаты на большой экран! – успела приказать она.

Медкапсула тут же включила экран, который висел на противоположной стене. На нём отобразился череп – полная диагностика начиналась с головы.

Зои пришлось скосить глаза, чтобы наблюдать за экраном, Димитр встал рядом, привычно сложил на груди руки. Зои хотела попросить его сесть, потому что Димитр загоразивал

своим плечом часть изображения, но не стала. Он нервничает. Наверное, готовится напасть на Зою, если вдруг выяснится, что она совсем не человек. Или не совсем человек.

Ей вдруг стало смешно. Вдруг она, и правда, не человек? Вдруг её создали и вложили в её голову воспоминания? И не было никакой Земли, никакого катера, не было АМК-и, родителей. Не было сестры...

Она вздохнула и вцепилась руками в скобы вдоль медицинского стола.

Изображение тем временем двигалось. Светлые кости, пятна плоти и внутренностей – всё в серых тонах, по которым прыгали цветные точки и оставляли маркеры. Все маркеры светились в сине-зелёной гамме – значит, с организмом всё в порядке, отклонений нет.

Грудь, живот, бёдра и ноги... Через пару минут обследование завершилось. В теле Зои не было никаких отклонений.

– Ну что, убедился? Я настоящая, – она встала и показала на стол. – Прошу. Можешь раздеться, – торопливо добавила.

– Или тебя создавали очень тщательно, – упрямо возразил Димитр. – Потому как допускали такую возможность, что тебя придётся лечить и пользоваться этой капсулой.

– Ну так какой смысл тогда было УЗИ делать? – фыркнула Зоя. – С таким настроением ты никакому доказательству не поверишь. Лезь, давай на стол, не отлынивай. Или ты что-то скрываешь?

Он вроде бы хотел что-то возразить, но передумал и полез на стол. Раздеваться не стал, отметила Зоя.

– Запускай, – негромко сказал Димитр и напрягся.

Лучи стали ползать по нему, съезжая с головы ниже. Вначале Зоя не поняла, что происходит, почему он даже дышать перестал, а потом поняла! Он думал про ногу! Как бы он ни делал вид, будто ему всё равно, но он помнил, что в общепринятом понимании неполноценный. И его, похоже, это тревожило, ведь иначе он бы поставил нормальный протез и о его особенностях никто бы ничего не узнал.

Зоя немного удивилась тому факту, что лично её это никак не волновало. В смысле, она чувствовала к Димитру влечение, и оно не уменьшалось даже от осознания того, что он частично искусственный. Ну, нога и нога – и что такого? У её двоюродного дядюшки обе ноги до самых бёдер протезированные, и это не мешает ему крутить романы с новыми юными особами каждый сезон. Даже наоборот, дядюшка утверждает, что не смог бы столько танцевать на своих «первых», как он выражается, конечностях. Что «вторые» куда более крепкие и выносливые.

Оказалось, Димитр переживал не только по поводу ноги. У него также отсутствовали кисть руки и часть позвоночника в районе поясницы. Всё это при сканировании сразу же отмечалось маркерами.

Зоя быстро прикинула, что же должно было случиться с человеком, которого, судя по искусственным позвонкам, просто перерубило пополам. И решила, что лучше не представлять, а то не будешь спать ночами от кошмаров.

Когда проверка закончилась, Димитр встал, отвёл глаза и подошёл к экрану. Ещё раз внимательно просмотрел изображение и сказал, не оборачиваясь:

– Всё, как и до прилёта сюда. Конечно, я не совсем человек, – он, кажется, усмехнулся, но прозвучало это как-то криво. – Но точно не инопланетянин. Думаю, они сделали бы меня целым.

Вдруг в санблоке повисла тишина. Зоя захотелось стукнуть его, но конечно, она не стала ничего такого делать. И не стала уговаривать его, говорить что-то типа: «Да не заморачивайся!» «Забей!» и «Зато живой». Она сказала:

– Ну, тогда выходит, мы оба настоящие. И что будем делать дальше?

Спустя полчаса они опять сидели в столовой. Зои – подперев голову рукой и помешивая очередной кофе с молочной пенкой, который в неё уже не лез, Димитр – откинувшись на спинку стула, сложив руки на груди и постукивая ногой по полу.

– Есть идеи? – вяло спросила Зои вот уже раз в десятый.

– Не-а.

– И у меня.

Они сидели, наверное, часы, но ничего дельного не придумали.

– Ну, в общем, мне надоело голову ломать, – проворчала, в конце концов, Зои. – Не знаю я... Мы настоящие. Давай из этого исходить.

– Не-а.

Она нахмурилась, прикидывая, стоит ли запустить в него стаканчиком. Не стала рисковать: всё же никого другого тут не было, а если Димитр разобидится, придётся ей самой с собой разговаривать.

– Давай тогда вектор поиска сменим, – не сдавалась Зои. – Вместо того, чтобы искать способ понять, есть ли среди нас подделка, давай направим наши усилия на то, чтобы отсюда выбраться. Как тебе такой вариант? Выбраться на поверхность? На свободу? Думаю, в процессе или в результате всё остальное мы тоже узнаем.

Димитр долго смотрел на неё.

– Ты думаешь, я тут сидел и не пытался выбраться?

– Ну, нет, не думаю, – призналась Зои, пряча глаза. – Но может быть, вдвоём у нас получится?

– Ну, предположим, – Димитр ещё пару раз стукнул ногой и сменил позу: навалился на стол, ближе к Зои. – Слушаю твои предложения. Стены ты уже обыскала, комнаты более-менее тоже. Я обыскивал всё это сотни раз. Твои предложения?

– Сломать какую-нибудь стену?

– Сломать? – он о чём-то ненадолго задумался. – То есть пробить или взорвать?

– Ну, да, – неуверенно ответила Зои.

– Пробить не получится, я пробовал. На складе есть молоток для ремонта и дрель. Знаешь, что случается, когда я ломаю стену?

– Что?

– Ничего, – он карикатурно пожал плечами. – Я ковыряю эту плитку и бетон... устаю, ложусь спать... а утром стена как новая.

Зои прикусила губу.

– Получается, за нами наблюдают?

– Может быть.

– А если... мы устроим пожар?

Димитр качнул головой.

– Не уверен.

– Не уверен, что мы сможем устроить пожар?

– Не уверен, что они нас вытащат. Если мы устроим пожар, то сами себя сожжём, вот и всё.

– Но они же наблюдают!

– И что?

– И должны нас спасти!

– Во-первых, я не уверен, что наблюдают: все системы могут работать в автоматическом режиме. Как клетки для хомячков. У тебя в детстве был хомяк, настоящая Зои?

Хомяк? Она вспомнила комнату, в которой стояли огромные клетки для хомячков и мышей. С сотнями изогнутых труб, укромных норок, участками с землёй и травкой, с песком и водой, с деревянными площадками. Целый игровой мегаполис для грызунов, там даже транс-

порт был – небольшие вагончики, на которые можно было залезть, и они возили хомяка по всей территории.

– Были, – глухо сказала Зои.

– И что ты сделала, когда они тебе надоели?

Зои вскинула на него удивлённые глаза. Почему-то она ждала вопроса как раз о клетке хомяка, о каких-то аналогиях, которые невольно возникли при сравнении с собственным положением. Но никак не этот.

В смысле?

– Ну, когда твой хомяк тебе надоел, что ты сделала? Выбросила его на улицу?

– Нет, ты что! Они жили, – Зои запнулась. – Жили в клетках, пока не умерли от старости. Она тяжело сглотнула. А Димитр кивнул и довольно улыбнулся.

– Когда твой питомец тебе надоедает, у тебя выбор: или отдать его, или усыпить, или ухаживать за ним дальше из соображений гуманности.

– Но мы говорим о хомяках! А ты что, хочешь сказать, нас тут тоже держат из соображений гуманности? Не сходится! С хомяками я долго возилась, таскала их везде, брала на руки, разговаривала с ними! А тебя просто оставили, и всё! С тобой даже не общались!

– Может, просто вначале им было не до того. А потом стало не интересно.

Зои категорически не нравилась эта идея. Просто до озноба!

– Нет. Это не то. И хватит о хомяках, давай дальше о стенах. В общем, стену мы не проломим, так?

– Так. Я ковырял сантиметров на двадцать в глубину – там один бетон.

– Пожар устраивать опасно.

– Ага.

– Взрыв? Мы можем взорвать стену?

Тут Димитр снова задумался.

– Так сразу не скажешь. Нужно посмотреть, какие у нас инструменты есть, какие ингредиенты, прикинуть, из чего сделать взрывчатку.

Он снова посмотрел на Зои в упор и неприятно улыбнулся.

– А может, теперь они снизошли до питомца? Привезли ему компанию, чтобы не скучно было. Согласись, всё сходится?

– Опять ты за своё!

Но в этот раз крик не помог. Димитр смотрел на неё всё так же – с кривоватой ироничной ухмылкой и красноречивым прищуром.

Он уже реально достал Зои своей паранойей, но ругаться с ним она не могла. Пришлось просто... терпеть. Это ужас какой-то, Зои не привыкла терпеть никого и ничего! А тут всего лишь стиснула зубы и промолчала. Правда, мысленно пообещала отомстить ему позже, когда выпадет такая возможность.

– Так, ладно, – она сделала вид, что просто не обратила внимания на его постоянные намёки. – Я знаю, что мы можем сделать.

– Слушаю.

– Твой ключ, – Зои покосилась на его руку – на запястье, украшенное диском, – он снимается?

Димитр молча отлепил кружок от кожи и показал Зои.

– Как он работает?

Димитр прикоснулся к нему пальцем. Над кружком открылся небольшой виртуальный экранчик – две точки, и напротив каждой – два стилизованных выключателя.

– И?

– Это ближайшие двери. Сейчас они открыты, оба выключателя зелёные. Первая кнопка – прозрачная стена, вторая – основная стена. Прозрачные стены только у камер.

Зои наклонилась вперёд.

– Откуда ты знаешь?

Димитр промотал изображение на экране ниже. Появился третий кружок, напротив которого был всего один переключатель. Кроме того, он был очень бледного цвета.

– Чем проход дальше, тем изображение хуже.

– Мотай дальше.

– Больше ничего нет, – Димитр попробовал поднять изображение, но оно не поднималось. – Двери всего три.

– Но если их больше... и они далеко, то может быть, ты их просто не видишь?

– Может быть. Но я всё проверял. Включал везде, каждый сантиметр коридора и помещений смотрел. Никаких других дверей нет.

– Дай, я попробую.

Зои настороженно уставилась на него, ожидая отказа. Не даст, как пить дать! Зажмёт. И даже уговаривать бесполезно. Для него это, возможно, единственный предмет, которым он может управлять. Единственное, что внушает ему хоть какую-то уверенность в своих силах, даёт иллюзию хоть какой-то стабильности.

– Хорошо, – Димитр помедлил и протянул ей диск. Зои от удивления резко вздохнула, но постаралась себя не выдать. Однако он заметил.

– Хуже не будет, – пожал Димитр плечами. – Ты же не успокоишься, будешь ходить вокруг и ныть, ныть, ныть. Пока его не получишь. Только вернуть не забудь.

– А как ты вообще его нашёл? – спросила Зои и осторожно взяла диск двумя пальцами. Он был прохладный, как обычный металл. Она погладила поверхность и не нашла на ней вообще ничего – ни выпуклостей, ни впадин. Если это какое-то устройство, то точно не человеческое.

– Я тоже очнулся в камере, – заговорил Димитр. – И далеко не сразу нашёл этот диск. И ещё дольше соображал, что это не просто кусок фольги.

Зои снова отвела глаза и побоялась спросить, сколько же он просидел в камере.

– Когда я вышел, первым делом разгромил робота, который привозил мне еду. Тот, что сейчас ездит, – новый, он потом появился.

– Как появился? Как стена, которая сама по себе восстанавливается? И робот восстановился?

– Или нового подвезли, не знаю. А может, он сам себя починил.

– Выходит, тут всё же есть ещё один проход. Должен быть! Какой-нибудь технический коридор, по которому они нас доставили, и как-то базу построили.

– Должен, но не думаю, что его просто найти.

– Надо пробовать. Ладно, спасибо за диск. Я проверю и сразу верну. А может, ты хочешь поискать со мной?

– Вот уж нет, я своё обыскал. Твоя очередь. Наслаждайся!

Зои улыбнулась, принимая отказ. Действительно, если он тут всё до последнего сантиметра обыскал, зачем ему дальше возиться? А она поищет, мало ли – вдруг Димитр что пропустил. Некоторые люди бывают крайне ненаблюдательны.

Прошло пять часов.

Ну что могла сказать Зои? Она ничего не нашла. Вроде проверила каждое помещение, особенно тщательно – бассейн и одиночные камеры, потому что только они закрывались и, возможно, в этом был какой-то смысл.

Но если он и был, то остался за гранью её понимания.

Зои почти закончила и уже подумывала вернуть диск Димитру. Кажется, он прав и никаких других скрытых помещений в бункере не было.

И лучше не думать, что это значит. Ещё одна попытка себя не оправдала, они ни на шаг не приблизились к тому, чтобы выбраться наружу. Хотя, тут же поправила себя Зои, они кое-как сумели договориться. Так что, в общем, дела у них обстоят неплохо.

Она остановилась для последней проверки в столовой. Тут ничего не должно было быть, Димитр демонстрировал возможности открывашки с этого самого места. Зои привычным жестом попыталась поднять изображение на экране вверх... и ничего не вышло.

Всё.

Она опустила руку и вдруг увидела на столе у аппарата Папаши второй такой же диск. Оставила первый и схватила второй. Несколько часов назад она пользовалась Папашей и была уверена, что диска тут не было. Или был?..

В любом случае – теперь есть!

Зои уже привычным движением прикоснулась к диску.

Открылось окошко с одной-единственной дверью. Бледное, почти прозрачное. Значит, дверь далеко.

– Димитр! – завопила Зои, болтая рукой и пытаясь понять, в какой стороне эта самая дверь.

Почему он так долго? Почему же он до сих пор не пришёл? Зои почти трясло, каждая секунда стала такой длинной, что за это время можно было постареть! Да где же он?

Тот уже топал в коридоре.

– Смотри, – Зои кивнула на экран, который боялась передвинуть даже на секунду. – Я нашла второй диск. И вот что он показывает. Смотри!

– Твою ж мать!

Действительно, иначе не скажешь.

Дверь они искали вместе. Это был очень странный поход. Иногда она пропадала с экрана... неизвестно почему, и они возвращались на последнюю точку и ловили изображение снова.

Спрятанная дверь располагалась возле прохода к камерам.

Зои с Димитром переглянулись. Димитр кивнул, и Зои уверенно нажала на переключать – открыть.

Часть стены пропала. За ней была обыкновенная дверь. Светло-зелёная, с цветочками.

Димитр протянул руку и повернул обычную дверную ручку, а потом толкнул дверь.

Та открылась.

Они не заходили, а просто вытянули шеи и заглянули в открывшийся проход.

Это была детская комната. С кроваткой для младенца, пеленальным столиком и креслом для кормления. Во всех углах комнаты сидели мягкие игрушки.

Глава 4

Выход

– Минус тридцать семь.

Огонь вздохнул и махнул рукой как человек, который понятия не имеет, что делать с этой информацией.

Снежка его понимала. За пределами базы – минут тридцать семь. Откуда – непонятно. И как далеко простирается такая температура, тоже непонятно. Они отправляли Перца и других ИИ-помощников на проверку, те сняли данные в радиусе двух километров от входа на базу – максимально доступное им расстояние. Минус тридцать семь было везде.

Курсанты обдумывали возможность проверки окрестностей человеком, но пока особой необходимости в этом не было, как и желающих морозить себе конечности.

– Минус тридцать семь, конечно, напрягает. Нужно запустить ИИ-помощника не в радиусе, а вверх – пусть проверит на высоте, – предложил тогда Митяй. Но его никто не поддержал. Толку, если на высоте температура меньше? Они же взлететь не могут.

– У меня такое впечатление, что мы сюда угодили в ловушку, – лениво развалившись на стуле, заявил Лука, получив новые данные о падении температуры. Однако выглядел он совсем не как человек, который сидит в западне.

Лука пользовался на базе повышенным женским спросом. Снежка с немалым интересом наблюдала, как каждый раз, стоило командиру курсантов появиться в столовой или в комнате отдыха, туда сей же миг, словно ненароком, начиналось паломничество студенток. И если Алмазка, к примеру, была в этом смысле очень даже предсказуема: какой-никакой лидер, главный над остальными курсантами – значит, просто обречён на успех охотниц за лучшим. Да ещё и красавчик. В общем, с Алмазкой и многими прочими всё понятно. Но почему тогда точно так же вела себя Ксения? Почему появлялась в провокационных маечках и ненавязчиво поправляла рядом с ним волосы, демонстрируя все свои изгибы в лучшем виде? Непонятно.

Когда Снежка спросила подругу: «Ты что, интересуешься Лукой?», та была очень возмущена подобного рода предположением. И некоторое время после этого возле Луки не появлялась. Но прошла пара дней... и Ксения снова ходила вокруг – правда, старательно делая вид из серии «хожу, где хочу – не нравится, сами валите».

Снежке было интересно, что же с ней происходит. Тем более, что и Лука, кажется, реагировал только на Ксению. Ну, по крайней мере, хотя он и благосклонно принимал всё это девчоночье внимание, болтал с ними, обменивался пошлыми шутками и не стеснялся поедать всё поданное великолепие глазами, дальше этого дело не шло. Даже Алмазка осталась ни с чем.

А когда появлялась Ксения, Лука прямо в лице менялся. Ненадолго, всего тень проскальзывала, но ведь Снежка очень наблюдательна и успевала это заметить. И шутить Лука начинал чуть громче обычного, и смотреть мимо Ксении тоже старался слишком усердно.

В общем, это было интересным наблюдением.

Но потом стало не до этой странной парочки.

На поверхности начала падать температура, от Киры и Зои перестали поступать новости, а Саблезуб затаился. Засел, как паук, в одной из комнат, которую выделили его приспешникам, и практически не выходил оттуда. Огонь ждал от него неприятностей, а Лука, когда с ним пытались на эту тему переговорить, лишь отмахивался.

– Будет бузить – будет в камере сидеть, – ответил Лука и, похоже, считал проблему решённой.

Примерно таким образом они решали все текущие проблемы. Хотя, стоит отметить, какого-то быстрого решения ситуация не требовала – не смертельно же.

Но вот стали крепчать морозы. Они становились всё злей и быстро опустились до отметки в тридцать семь градусов. Снежка считала, что это ещё не конец, и температура может удивить их ещё не однажды.

Но тут пришлось отвлечься на другое дело.

Огонь получил сообщение. И сразу же собрал в пункте управления Снежку, Ахлейна с Жанной и Луку с Митяем.

Сообщение пришло от не известного им Данилы. Тот писал, что отправил с поверхности планеты на корабле, на котором сюда прилетел, Василису-Пустоту, и она ушла в прыжок – следовательно, по его расчётам, примерно через полтора месяца придёт помощь.

Новость, мягко сказать, ошеломляла. Вначале они даже не поверили, но объяснить как-то по-другому полученное сообщение не смогли. Зачем этому Даниле что-то подобное придумывать? И кто ещё мог это прислать? Тем более, Данила в качестве доказательства своего существования прислал фотографию, где он и Пустота снялись вместе с Кирой и Зои.

Значит, это он забрал Василису из лагеря и заставил их всех её искать. Значит, он и Василиса встречались с девчонками, которые знали правду, но на базу ничего не сообщили, отметила Снежка. Почему они промолчали о том, что с Пустотой всё в порядке? Снежке стало бы лучше – она вспоминала о Василисе, и неизвестность её точила. Ей бы стало сильно легче! И курсанты обрадовались бы. В общем, Снежка даже обиделась на девчонок за их молчание. Тоже мне, подруги!

Ещё, судя по фотографии, Кира взяла Зои с собой. Интересно, как она объяснила той свой поступок? Ну, что взяла и украла с базы такие нужные всем остальным аккумуляторы? Хорошо, что остались аккумуляторы, которые привезли с собой курсанты. Но всё равно поступок не ахти какой красивый! И куда они отправились дальше? Снежка писала Кире, и Зои писала, но обе не ответили ни слова.

Снежка никак не могла разобраться, злится она на Киру за эту выходку или нет. С одной стороны – да, украла, взяла общее имущество, необходимое для выживания, без спроса, решив всё единолично. С другой – кто его знает, на что пошла бы сама Снежка, чтобы спасти Огня.

Она украдкой глянула в его сторону и отвела глаза. Огонь что-то обсуждал с Ахлейном и выглядел очень увлечённым. Снежка не стала им мешать. Ахлейн, кстати, после возвращения из общего путешествия с курсантами стал какой-то странный. Вернее, курсанты с ним обращались как-то странно, с показным почтением, и даже называли «шаманом». Почему, Снежка не знала, и как расспросить, пока не придумала. Огонь тоже ничего не знал и сказал только, что тот всегда был с придурью. Так что – ну, называют и называют – может, кличку такую придумали. Мало ли что там Ахлейн делал, когда с курсантами тусил. Да и так ли это важно?

– А ты что думаешь?

Снежка вздрогнула и только тогда заметила Жанну, которая успела пересечь к ней поближе и теперь тоже смотрела на Огня и Ахлейна, которые, судя по всему, неплохо проводили время.

Вопрос Снежку удивил. Курсантки не особо желали общаться со студентками, общего между ними было мало, но так уж вышло, что Снежка и Жанна оказались включены в группу, которая вроде как управляла базой и людьми. Точнее, пыталась управлять.

– Насчёт чего?

– Ну, про всю эту историю с кораблём и вашей Василисой, которая на нём улетела.

– А что тут думать? Скорее всего, это правда.

– Говорят, она недоразвитая, эта ваша Василиса. Это правда?

Снежка невольно обиделась.

– Кто говорит?

– Девчонки ваши. Когда мы поиски проводили, они говорили, что Василиса эта – дура душой и могла заблудиться даже в кустах.

– Нормальная она! Просто немного нерешительная. А та, кто такое сказала, сама дура! Жанна вздохнула.

– Только я начинаю думать, что всё возможное уже произошло и ничего нового не может случиться, как тут же что-нибудь случается.

– Это точно, – миролюбиво ответила Снежка.

Потом они сидели рядом и смотрели, как парни обсуждают ситуацию. А что тут было обсуждать?

– От Киры нет новостей, – сказала Снежка. – И от Зои ни слова. Что делать, если они пропадут?

– Не волнуйся за них, они в порядке.

– Откуда ты знаешь?

Жанна коротко глянула на Ахлейна, улыбнулась и ответила:

– Интуиция.

Снежке показалось, интуиция не у Жанны, а у Ахлейна – она посмотрела так, будто равнялась на него. Но, может, показалось.

В общем, остальным про корабль, который улетел с планеты за помощью, решили пока не сообщать. Вроде новость радостная, обнадеживает, но вдруг это какая-то ошибка или обман? Вдруг у Пустоты просто не получится? Тогда принять очередное разочарование будет вдвойне тяжелей.

– А что с парнем этим, с Данилой? – спросила парней Снежка. – Где он сейчас?

– Мы спросили, он пока не отвечает. Но где он может быть? Или организовал свою стоянку, или, скорее всего, сидит у катера.

– А если там минус тридцать семь? – спросила Жанна и поёжилась.

– Не думаю, – отозвался Митяй. – Когда мы сюда прилетели, тут уже был минус, а за пределами этой каменной ямы – плюс. Даже если там слегка похолодало, вряд ли до таких морозов.

– Будем ждать, что ответит, – пожал плечами Лука. – Попросит ведь помощи, если прижмёт. Да... Хотел бы я с ним один на один поговорить.

– Если и попросит, то в крайнем случае. Если у него характер такой, что он сидел тихо и девушку увёл тоже по-тихому, то к нам он точно спешить не станет, – хмыкнул Митяй.

– Будем ждать, – нехотя повторил Лука.

Ждать, опять ждать. Снежка уже ненавидела это слово! Сколько можно ждать? С тех пор, как они сюда упали, они только и делают, что неизвестно чего ждут.

– А Кира? – спросила Жанна. – От неё ничего не приходило? Она назад на базу не собирается?

– Нет, – буркнул Огонь, который был очень зол на Киру за её поступок. – Лучше ей здесь не показываться!

Все остальные промолчали.

* * *

Комната отдыха, по мнению Зои, была самым мрачным помещением на базе. Стены синие, вокруг нагромождение пыльной мягкой мебели. По периметру громоздкие стеллажи с какими-то древними играми и прочими никому не интересными предметами.

Зато здесь она чувствовала себя в безопасности. Она передвинула диван и кресла, скреплённые по три, отгородила себе в углу пространство и даже завесила его какими-то покрывалами. В общем, устроила себе лежбище – место, где можно спокойно поразмыслить.

Димитр не показывался.

Зои валялась на диване, вполуха слушая какую-то ненавязчивую музыку и думала.

Когда они нашли детскую, она знатно, как бы это помягче выразиться, офигела.

– Да нет, – сказала Зои, дёрнув головой. – Да не может быть.

Димитр посмотрел на неё такими дикими глазами, будто ожидал, что Зои сейчас же бросится его, по меньшей мере, насилловать. Вроде того, что раз уж есть детская, а каждая женщина только и ждёт момента, как бы размножиться и расплодиться, то вот он, этот момент, и настал. При этом желания твоего никто не спрашивает.

Потом пробубнил:

– Я чего-то не понял. Откуда это тут. И зачем?

– Похоже, они собрались нас размножить, – сказала Зои очень серьёзным тоном, а потом почему-то засмеялась. Она смеялась, смеялась и никак не могла остановиться. Потом она попятилась и ушла, и пришла прямо сюда, и с тех пор сидела тут в углу и не могла ни о чём думать. Видимо, перенапряглась. Ей хотелось просто лежать на диване и ни о чём не волноваться и не беспокоиться.

Прошло, наверное, часов десять, пока не появился Димитр. Он встал неподалёку, но недостаточно близко, чтобы Зои это напрягло, и спросил:

– И что дальше? Ты тут надолго?

– А тебе что? – недовольно спросила она. – Тебе-то что? Ты не хотел, чтобы я тебя доставала – вот я и не достаю. Наслаждайся одиночеством.

– Можно, я сяду? – спросил Димитр, кивая на крайнее кресло.

– Ну, ладно, – подумав, нехотя позволила Зои. Всё же тут никого, кроме них двоих.

Он сел.

– Слушай. Похоже, ты перенервничала.

– И что? – с подозрением спросила она.

– Тебя напугала детская? Да это же всё чушь какая-то! У меня не может быть детей.

Они, наши инопланетные хозяева, возможно, не в курсе, но всех исследователей – и военных, и гражданских, стерилизуют перед полётом. Конечно, мой... генетический материал есть в специальных клиниках, но чтобы забеременеть от меня, женщине не нужно со мной спать. Ей нужно посетить определённую клинику за Земле. Если ты нервничаешь из-за этого, то успокойся.

– А если нет?

– А из-за чего тогда тебя так прихлопнуло?

Зои пожевала губами.

– По-твоему, они могут сделать человека! Которого от настоящего не отличишь. Значит, и фертильность тебе могут вернуть, ты и не заметишь. Откуда ты знаешь, что с тобой делали, пока ты тут сидел?

– Логично, – вынужденно согласился Димитр. Потом неловко откашлялся. – Хотя я всё равно сомневаюсь. Я давно пришёл к выводу, что у меня никогда не будет детей. Рожать их некому. Для меня эта детская – не более, чем шутка.

– И ещё одно! – вскричала Зои и даже приподнялась с места. – Ещё одно!

– Что же?

– Где Кира? – Зои натурально затрясло. – Если они собираются нас размножить... то было бы логично засунуть сюда, к тебе, двух самок! Две самки дадут больше потомства, чем одна. Так ведь?

– Может, они в курсе, что я однолюб, – буркнул Димитр, недовольно отводя глаза.

– Какое им дело, если они посадили нас в клетку и собрались размножить? – возмутилась Зои. – Начхать им, однолюб ты или нет!

– Ну, предположим. В смысле, ладно, пусть они собрались нас размножить, хотя эта идея звучит, на мой взгляд, неправдоподобно. Размножить можно кроликов или мышей – они пло-

дятся быстро и много. Но людей – это ж терпения никакого не хватит! Ну, всё же допустим, что они решили. И что?

– А Киры здесь нет! Это значит... может, с ней что-то случилось? Что-то произошло? Может, она не смогла пройти сквозь эту пелену... или с ней случилось что-нибудь плохое. Что они с ней сделали?

– Я не знаю, – Димитр выглядел спокойным. – И ты не знаешь. Так что нечего выдумывать всякую жуть. Может, всё не так страшно. Может, ей тоже нашли самца, – Димитр задумался и хмыкнул. – Мне даже захотелось стукнуть себя кулаком в грудь.

– Ей тоже нашли? – Зои лихорадочно соображала. Машинально припомнила старую, ещё детскую привычку и принялась дёргать себя за прядь волос. – Точно! У неё парень пропал, но давно и далеко отсюда. Может быть такое, что они его украли? А?

– Зря ты мне вопросы задаешь, – притворно хмурясь, ответил Димитр. – Ты же знаешь, в чём я тебя подозреваю. Так что сама должна знать ответы.

– Ты опять? – Зои рассердилась и дёрнула себя за волосы особенно сильно. – Я думала, мы уже прошли тот этап, когда ты подозревал, что я ненастоящая.

– С чего бы мы его прошил? – удивился Димитр.

– Как с чего? Они подготовили нам детскую! Детскую, понимаешь?

– И как это исключает твоё искусственное происхождение?

У Зои вдруг кулаки зачесались – так ей захотелось врезать Димитру за эти его намёки! Надоел!

– Знаешь, что? – сердито крикнула она. – Оставь меня в покое! Иди куда-нибудь, найти себе другое место. Это моё!

– А почему ты ругаешься? – Димитр выглядел таким удивлённым, будто действительно не понимал.

– Почему? Да ты достал, сравнивая меня с биороботом!

– И что тут такого?

– Как что? Ты говоришь, что я не человек! Что я искусственная кукла!

– Ну и что? – Димитр пожал плечами. – Не вижу ничего ужасного в том, что ты искусственная кукла. Ты же не сама себя сделала. Ты себя не выбирала – какая есть, такая есть.

– Что? – Зои почти задохнулась от злости. – Что значит – какая есть? А зачем тогда ты... Зачем ты тогда меня этим постоянно достаёшь? Если тебе наплевать?

– Да просто, – Димитр сконфузился, почесал кончик носа. – Просто от скуки, наверное. И Зои захотелось его треснуть ещё раз.

В общем, деваться было некуда, и они как бы помирились. Зои ещё некоторое время напрягало существование детской комнаты, но она старалась об этом не вспоминать. Человеческой логикой поступки чужих объяснить не вышло, так что лучше не терзать собственный рассудок.

Помирившись, они продолжили думать, что дальше. Но думали каждый сам по себе, диалог как-то перестал получаться. Димитр слишком часто посмеивался над ней, а Зои слишком сильно хотелось его треснуть. Не просто руки чесались – ей даже мерещилось пару раз, что она отрабатывает на нём апперкот, который был в числе самых сильных Зоиних сторон.

Правда, воплоти она эту мечту в жизнь, и у неё будет лишь два выхода: или праздновать победу, завалив его с одного удара, или, что более вероятно, ей придётся бежать.

А куда тут, на базе, бежать?

Поэтому Зои терпела.

В таком нервном настроении она отправилась плавать. Воду Зои любила как раз такой – безопасной, прозрачной, спокойной, и чтобы ноги всегда доставали до дна. Димитр, кажется, был в столовой, а она прямо в белье, потому что купальника на складе не нашлось, нырнула в

бассейн и стала плавать туда и обратно. Правда, быстро устала: давно не практиковалась, да и вообще её физическая форма оставляла желать лучшего.

Зои легла на спину и стала смотреть, как по потолку скользят светлые блики. От воды всегда очень красивый свет идёт, потому что она почти живая. Живёт по-своему, двигается, говорит. Сестра говорила, что слышит воду... а Зои ничего такого не слышала.

Наверное, к счастью.

Но сейчас ей вдруг захотелось стать ближе к сестре. Вспомнить то зыбкое и радужное ощущение счастья, которое окутывало их, когда они детьми отдыхали на берегу у воды. То ощущение тайны, которое их связывало, когда сестра рассказывала, шёпотом, с горящими глазами, что там, в воде, живут сказочные существа.

Зои закрыла глаза, чтобы ничто не отвлекало от дела, и прислушалась.

Вначале было тихо, потом ей послышался глухой гул, чем-то похожий на далёкий гром. Похоже, обман слуха. Очень хочется хоть что-то услышать – вот тебе и слуховая галлюцинация.

В следующее мгновение раздался взрыв. Зои оглохла, успела открыть глаза, но ничего не увидела из-за густого дыма, а через секунду на неё осыпались камни, которые потащили её за собой в воду, на дно бассейна. Она вначале не успела даже испугаться, только лихорадочно пыталась понять, что это. Что происходит?

Потом левую руку, плечо и грудь придавила тяжесть. А Зои, оглядевшись, поняла, что она в воде. И в нос тут же хлынула вода. Вокруг кружились пузырьки – мелкие и большие, вертелись, словно танцевали сложный танец. Медленно падали на дно мелкие камешки, оставляя за собой след, как самолёты в небе.

Она попыталась столкнуть с себя тяжесть и не смогла. Рука вцепилась в камень, ноги стряхнули с себя много других, мелких, но сил поднять тот, что на груди, не хватало.

Раз, другой – напрасные попытки. Тяжесть лежала на груди и не собиралась поддаваться.

Вот тогда-то она подумала: всё, конец. Сестрица всё же добралась до Зои. Заскучала в своём водяном царстве и решила завести себе компанию.

Воздух закончился очень быстро, а другого не было. Зои не хотела всей этой агонии, поэтому, когда в глазах побелело и резко потемнело, сразу перестала бултыхаться. К чему? Это будет недолго.

Шум обвала не утихал. Грудь разрывалась, белый болезненный свет поглотил Зои и ослепил.

Потом рядом, прорезав толщу воды, опустилось что-то огромное.

* * *

Жизнь на базе текла ровно и спокойно. Снежка однажды подумала, что стала к ней привыкать. Что вспоминает прежнюю жизнь так, будто проживала её во сне. Планета Земля, огромный дом, огромный город, в котором ходишь, где хочешь, и не менее огромный мир. Как давно это было! Теперь жилое пространство ограничено стенами базы.

Но её всё устраивало. Рядом Огонь, есть крыша над головой и еда, и медкапсула на случай, если что-то случится со здоровьем. И есть ещё Пустота, которая отправилась за помощью. Шанс вскоре вернуться домой.

Снежке нравилось, как всё складывается. Она надеялась, что и закончится всё хорошо, без потерь. По крайней мере, на базе кучеряво, тихо и спокойно.

А вот Огонь вдруг занервничал. Снежка заметила это впервые, когда однажды они договорились встретиться перед сном, а он опоздал и пришёл уже за полночь. На базе курсанты установили привычный человеку двадцатичетырёхчасовой цикл, так что разойтись во времени Снежка и Огонь не могли. Он именно где-то задержался и по возвращении ещё вяло пытался

избежать расспросов. Но чем больше он пытался их избежать, тем сильнее Снежка желала знать подробности.

Выяснилось, что Огонь застал какую-то непонятную движуху возле малого склада и не смог для себя её объяснить. Он два часа проверял там всё и ничего подозрительного не нашёл. Но это не значило, что ничего подозрительного не было.

Ладно бы, на этом дело закончилось. Но нет, сразу же, на следующий день он снова застукал там же, возле малого склада, тех же личностей. И так же ничего подозрительного не нашёл.

Но два случая подряд – это уже очень, очень тревожное совпадение.

Всего складов на базе было три. Самый большой – продуктовый, меньший – с одеждой и бытовыми принадлежностями и самый малый, куда практически никто не ходил – с ремонтным оборудованием и сменными деталями. В последнем не было ровным счётом ничего такого, что могло привлечь внимание обычного обитателя базы. Или в чём у него возникла бы необходимость. Но именно возле этого склада Огонь дважды встретил приятелей Саблезуба. И Огня это очень встревожило. Настолько, что он даже заикнулся о том, что хотел бы попросить помощи курсантов. Нужно разобраться, в чём тут дело.

Снежка это его намерение поддержала. С тех пор, как Саблезуб устроил пожар, она его реально боялась. Если прежде они просто вместе учились, и Саблезуб тоже творил, что хотел, но далеко от неё, в стороне, то теперь они были вынуждены находиться на одной базе. И это нервировало.

Огонь собрал людей следующим утром. Тот же состав: Лука с Митяем и Ахлейн с Жанной. Правда, в этот раз ещё был Вадим, помощник Луки.

– Хочу, чтобы мы все попробовали прикинуть, есть ли способ захватить базу изнутри, – сказал Огонь.

Курсанты очень этим предложением заинтересовались, прямо заулыбались да засветились. На базе им было очень скучно, а тут интересная задача. Даже странно, что она пришла в голову студентам, а не самим курсантам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.